

International journal
OF CIVIL AND
TRADE LAW

No 3

IJCTL

2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ГРАЖДАНСКОГО
И ТОРГОВОГО ПРАВА

Editorial Board

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honoved
master of sciences

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor

В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor

А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor

Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

Y.F. Beshpalov,
doctor of law, professor

Ю.Ф. Беспалов,
доктор юридических наук,
профессор

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law

Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor

Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the
Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь

T.M. Gandilov,
doctor of juridical sciences, Honoured
lawyer of the Russian Federation

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor

Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук,
профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor

А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук,
профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук,
профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor

Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук,
профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor

И.В. Дойников,
доктор юридических наук,
профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of
Russia

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor

С.А. Иванова,
доктор юридических наук,
профессор

O.Y. Pyina,
doctor of law, professor

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук,
профессор

M.N. Pyushina,
doctor of law, professor

М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук,
профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук,
профессор

A.A. Kalgina,
candidate of law, assistant professor

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary
worker of higher education of the
Russian Federation

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ

N.I. Kasikova,
doctor of law, professor

Н.И. Касикова,
доктор юридических наук,
профессор

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)

М.Е. Косов,
кандидат экономических наук, доцент,
PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhlina,
doctor of law, professor

Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor

А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznetsova,
doctor of law, professor

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation

Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor

Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor

И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professo

С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor

О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor

В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored
lawyer
of the Russian Federation

В.Н. Ткачѐв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN

Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor

О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor

Ю.С. Харитоновна,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences

А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor

Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor

Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор

R.V. Shagiya,
doctor of law, professor,
academician of RAAN

Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

CONTENTS 3 /2019

Registration certificate
404498753

Chief editor of Joint editorial
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in Science
and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,

0186, Publishing house

Righteous Georgia

Special correspondent

A. Kldeiseli

Reporter:

M.Ya. Nodia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH

3565 Edencroft Road, Huntingdon

Valley, Pennsylvania

+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,

professor

3, Tze'Elim, Yokneam

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,

professor, academician of the IASP

30, Gagarin str., Shymkent

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

*Editorial staff and external reviewers
are not responsible for the quality,
accuracy and correctness of citing of
works by their authors. Responsibility for
the quality, accuracy and correctness of
citing of works solely lies with the*

www.unity-dana.ru

www.niion.org

F.O. VERTLIB. Some Questions of the Doctrine of International Law on State Responsibility	5
V.N. GALUZO. About Legal Regulation of Control of the Central Bank of the Russian Federation Over Activity of Credit Institutions in Russian Federation	10
D.A. IVANOV. About Legal Regulation of Leasing on Transport in Russian Federation	19
N.S. KRASNIKOVA. The Issue of Collegium of Lawyers Management in Modern Conditions	22
M.I. NIKITIN. About activity of the notary in the Russian Federation	30
R.S. RODIN. Analysis of Insurance Service in the Russian Insurance Market	33
Y.V. SOKOLOV. Legal Aspects of Determining the Optimal Legal Form for Pawnshops	37
N.D. ERIASHVILI, A.A. SHAKIROV. About Medical Services in the Russian Federation (Legal Aspect)	40
N.D. ERIASHVILI, D.P. STRIGUNOVA. Forms of Foreign Participation in Entrepreneurial Activity in the Territory of the Russian Federation	43
Y.A. IVANOVA, D.R. AKHMEDOV, A.D. ZAKHAROVA. Particular Qualities of Regulation of Air Pollution in the People's Republic of China	48
E.A. BRAITSEVA. Features of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation of Employees of Internal Affairs Bodies in the Procedure of Civil Proceedings	52
L.V. SHCHERBACHEVA. Electronic evidence	55
V.V. GUSHCHIN. On some problems of legal regulation of inheritance in Russian Federation	58
T.M. DAUDI. On the Inheritance of Immovable Property in Russian Federation	61
J.P. KALINCHENKO. Features of Execution of Monetary Obligations	64
I.A. MAKSIMOVA. Actual Problems of Protection of the Rights of Participants of Civil Relations at Use Electronic Digital Signature	68

СОДЕРЖАНИЕ 3/2019

Свидетельство о регистрации
404498753

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

**Представительства
в России:**

В.Н. Закаидзе
*Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор*
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии: 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия
Специальный корреспондент
А. Клдесели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

*Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность цитирования
произведений*

**несут исключительно авторы
опубликованных материалов.**

**www.unity-dana.ru
www.niion.org**

Ф.О. ВЕРТЛИБ. Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств	5
В.Н. ГАЛУЗО. О правовом регулировании контроля Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации	10
Д.А. ИВАНОВ. О правовом регулировании лизинга на транспорте в Российской Федерации	19
Н.С. КРАСНИКОВА. Проблематика управления коллегией адвокатов в современных условиях	22
М.И. НИКИТИН. О деятельности нотариуса в Российской Федерации	30
Р.С. РОДИН. Анализ страхового сервиса на российском страховом рынке	33
Ю.В. СОКОЛОВ. Правовые аспекты определения оптимальной организационно-правовой формы для ломбардов	37
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.А. ШАКИРОВ. О медицинских услугах в Российской Федерации (правовой аспект)	40
Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Д.П. СТРИГУНОВА. Формы участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации	43
Ю.А. ИВАНОВА, Д.Р. АХМЕДОВ, А.Д. ЗАХАРОВА. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской Народной Республики	48
Е.А. БРАЙЦЕВА, А.А. НИКОНОВ. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в порядке гражданского судопроизводства	52
Л.В. ЩЕРБАЧЕВА Электронные доказательства	55
В.В. ГУЦИН. О некоторых проблемах правового регулирования наследования в Российской Федерации	58
Т.М. ДАУДИ. О наследовании недвижимого имущества в Российской Федерации	61
Ю.П. КАЛИНЧЕНКО. Особенности исполнения денежных обязательств	64
И.А. МАКСИМОВА. Актуальные проблемы защиты прав участников гражданских отношений при использовании электронной цифровой подписи	68

УДК 341.018

© Ф.О. ВЕРТЛИБ. 2019

Some Questions of the Doctrine of International Law on State Responsibility

Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств

Felix Olegovich VERTLIB,
Candidate of Law, Docent Associate Professor Department
of Human rights and International law Moscow University
of Russia Interior Ministry named after V.J. Kikot
E-mail: vertlib.f@gmail.com

Феликс Олегович ВЕРТЛИБ,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
прав человека и международного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
E-mail: vertlib.f@gmail.com

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.10 — международное право; европейское право

Для цитирования. Ф.О. ВЕРТЛИБ. Некоторые вопросы доктрины международного права об ответственности государств. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019.. С. 5—9.

Annotation. The Issues associated with the implementation of responsibility in international law was relevant at all times, what has caused the continuous development of the doctrine of international law regarding this issue. The article is devoted to the study of the concept, types and forms of state responsibility in international law. The author analyzes the main point of view of domestic scientists concerning the differentiation of separate forms of accountability, and the role of damage as a result of government international offences. According to the results of the conducted research the conclusion about the distinction of two types of international responsibility of States, as well as appropriate forms of bringing to such liability.

Key words: «responsibility of States», «international offence», «damage», «liabilities», «forms of accountability», «ensuring the fulfillment of obligations»

Аннотация. Вопросы, связанные с реализацией ответственности в международном праве являлись актуальными во все времена, с чем связано постоянное развитие доктрины международного права относительно данного вопроса. Статья посвящена исследованию понятия, видов и форм ответственности государств в международном праве. Автором проанализированы основные точки зрения отечественных ученых по вопросам разграничения отдельных форм ответственности, а также роли ущерба в результате совершения государством международного правонарушения. По результатам проведенного исследования делается вывод о выделении двух видов международной ответственности государств, а также соответствующих форм привлечения к такой ответственности.

Ключевые слова: «ответственность государств», «международное правонарушение», «ущерб», «виды ответственности», «формы привлечения к ответственности», «обеспечение исполнения обязательств»

Международно-правовая ответственность представляет собой средство международно-правового регулирования, которое обеспечивает обязанность субъектов международного права не допускать совершения международных правонарушений и осуществляется в форме добровольного выполнения указанной обязанности субъектами международного права. В случае неисполнения данной обязанности наступает обязательство государства-правонарушителя понести негативные меж-

дународно-правовые последствия, ограничения, а также восстановить права потерпевшего государства и иных субъектов международного права. Важно заметить, что отрицание международно-правовой ответственности означало бы упразднение международного права, поскольку отказ от ответственности за невыполнение принятых на себя обязательств влечет за собой и отказ от обязательства соблюдать нормы и принципы современного международного права, которое стало резуль-

татом согласования равноправных волеизъявлений суверенных государств и охраняется авторитетом государств, формирующих международное сообщество. [1]

Субъектами права международной ответственности предстают субъекты международного права. В связи с тем, что государства представляют собой основной субъект международного права, на них, прежде всего, и распространяется международно-правовая ответственность.

Для того, чтобы сформировать четкое представление об ответственности государств, важно рассмотреть виды и формы ответственности государств-правонарушителей.

В профильной научной литературе юридические последствия совершения международного правонарушения в основном представлены видами и формами международно-правовой ответственности. При этом не существует единой общепринятой классификации юридической ответственности. Отдельные авторы в зависимости от субъекта указывают на индивидуальную и коллективную ответственность, исходя из органа, который привлекает к ответственности — судебную, административную и другую ответственность. [3] Вместе с тем традиционно юридическую ответственность классифицируют по ее отраслевой принадлежности, поэтому она бывает уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной и административной.

Многие авторы не проводят никаких различий между формами и видами международно-правовой ответственности. Вместе с этим можно констатировать наличие прямой связи между формами и видами международно-правовой ответственности и степени общественной опасности правонарушения, либо характера имеющегося ущерба.

Количественные характеристики, представленные в объеме международно-правовой ответственности, находятся в основе качественных, которые предопределяются характером международных правонарушений, разграничений в видах и формах международно-правовой ответственности. Полагаем, международно-правовая ответственность может быть двух видов: политической и материальной.

Вместе с тем, в доктрине присутствуют и другие виды классификации. Термин политическая ответственность государства охватывает собой по меньшей мере три понятия: моральная, нематериальная и морально-политическая.

В частности, В.А. Мазов [5] в своих трудах указывает на политическую и моральную ответственность в качестве видов международно-правовой ответственности. Однако ученый делает оговорку, что его классификация весьма условна, поскольку вся ответственность субъектов международного права носит политический характер. Вместе с тем выделение моральной ответственности в качестве отдельного вида критикуется В.М. Шумиловым [6], который приводит следующий аргумент: моральную ответственность можно не считать правовой, так как она вытекает из норм и правил международной морали. Правильнее называть это политической ответственностью, поскольку подразумеваемое моральное удовлетворение представляет собой политическую акцию.

Термином «политическая международно-правовая ответственность» можно обозначить конкретную обязанность государства-нарушителя обеспечить в полном соответствии с действующим международным правом возмещение причиненного вреда, не имеющего материального характера, путем совершения определенных действий нематериального характера, например, сатисфакции, восстановления предшествующего правонарушению правового состояния и т.д. Вместе с тем квалификация на материальную и политическую международно-правовую ответственность тоже вызывает сомнения у многих ученых. В частности, А.А. Ковалев [7] считает, что неоправданным и неточным становится выделение политической ответственности государства как самостоятельной формы. Намного грамотнее рассматривать материальную и нематериальную, однако, в обоих случаях политическую, ответственность государств. Это можно обосновать тем фактом, что международно-противоправное действие также как и правовое предстает поведением политического общественного организма, что означает, что все виды международной ответственности государства носят политический характер. Иными словами, с точки зрения М.Х. Фарушина, применение термина «нематериальная ответственность» наиболее точно выражает содержание последствий нематериальных международно-правовых обязательств, которые возлагаются на государство после причинения им политического и материального вреда и которые государство обязано возмес-

тить согласно действующим принципам и нормам международного права. [8]

С точки зрения практики вполне можно констатировать взаимосвязь между политической и материальными видами международно-правовой ответственности.

Вместе с этим, отрицать правильность оценки разных в содержательном плане последствий международных правонарушений с точки зрения разграничения видов международно-правовой ответственности не представляется возможным. Это обстоятельство очевидно упрощает задачу по определению

Формы международно-правовой ответственности следует считать конкретными способами выполнения обязательства государством, нарушившим нормы международного права.

Последние становятся следствием их ответственности и реализуются в соответствующем наказании данных субъектов международного права.

В современной научной литературе присутствуют разные доктринальные трактовки форм международной ответственности.

С точки зрения доктрины международного права, все совершенные международные правонарушения подразумевают следующий комплекс наступающих последствий: восстановление *status quo ante* государством-правонарушителем; несение им определенной ответственности; применение мирных согласительных средств разрешения возникших последствий в целях восстановления *status quo ante* и реализации ответственности; обращение при необходимости потерпевших субъектов международного права к принудительному обеспечению ответственности.

Каковы же признанные доктриной формы ответственности государств в зависимости от их вида?

В результате случившегося нарушения конкретного международно-правового обязательства наступает политическая ответственность.

Данный вид международно-правовой ответственности возникает из самого факта (*Ipso facto*) нарушения субъектом международно-правовых принципов и норм, в т.ч. даже тогда, когда отсутствует имущественный ущерб.

Международные правонарушения представляют собой действия или бездействие субъекта международного права, который нарушает нормы и принципы международного права и наносит всему международному со-

обществу или другому субъекту вред материального или нематериального характера (в частности, нарушение обязательств по экономическим договорам, совершение актов агрессии, посягательства на территориальную целостность и т.д.) [14].

Общий состав международного правонарушения включает в себя такие элементы как:

- объект совершения международного правонарушения;
- противоправное поведение государства, которое может быть выражено в совершении им определенных действий или допущении бездействия его органов;
- вред, который становится следствием противоправного поведения государства;
- причинно-следственная связь между противоправным поведением государства и наступившими вредными последствиями.

Важно заметить, что в международном правонарушении, наряду с внутреннегосударственным, выделяют комплекс субъективных и объективных признаков, которые становятся основанием привлечения субъекта международного права к ответственности и формируют состав международного правонарушения. Однако следует обратить внимание на тот факт, что они не всегда идентично отражены в национальных законодательствах.

Международный деликт представляет собой противоправное действие государства (или бездействие), которое наносит вред другому государству или иным субъектам международного права и выражается в несоблюдении нормы международного права.

Заметим, что самые опасные деликты, которые подрывают основы международного права называются международными преступлениями.

Международное преступление является наиболее опасным международно-правовым деянием, которое становится результатом нарушения государством взятого на себя международного обязательства, являющегося основополагающим для обеспечения жизненно важных интересов мирового сообщества. [15]

В рамках анализа теории и практики международного права относительно политического вида международно-правовой ответственности могут быть выделены следующие ее формы:

- Сатисфакция, как средство возмещения морального вреда, причиненного международно-противоправным деянием. В доктрине ее делят на ординарную и чрезвычайную сатисфакцию.

Ординарная сатисфакция ориентирована на достижение трех целей кумулятивного характера: принесение извинений или другое признание неправомерности совершенного деяния, включая выплату компенсации, наказание виновных лиц и предотвращение повторения правонарушения.

В международном праве существуют следующие средства практической реализации ординарной сатисфакции:

- принесение извинения потерпевшему государству, включая направление делегации государства-правонарушителя с целью официального принесения извинений;
- предоставление официальных объяснений;
- заверение о недопущении совершения аналогичных международно-противоправных деяний в будущем;
- реализация церемониальных мер посредством отдания почестей флагу или исполнения гимна потерпевшего государства;
- признание факта совершения правонарушения;
- выражение соболезнования;
- отстранение виновных лиц от занимаемой должности;
- придание виновных граждан государства-правонарушителя национальному уголовному суду.

В качестве примера сатисфакции можно привести принесение Российской Федерацией извинений Грузии в связи с тем, что во время вооруженного конфликта в Чечне 9 июня 1999 г. на ее территорию по ошибке с воздуха были сброшены противопехотные мины.

Чрезвычайной сатисфакцией называются выходящие за рамки традиционного удовлетворения временные ограничения международной правосубъектности нарушителя [16].

В качестве исторического примера ограничения международно-правовой субъектности и суверенитета государств можно привести Германию и ее союзников после Второй Мировой войны. Принятые международным сообществом способы возмещения вреда невозможно считать мерами морального удовлетворения, поскольку были введены весьма серьезные санкции.

В международном праве известны и иные критерии классификации сатисфакции. В частности, сатисфакцией является и обязанность государства, которое несет ответственность за совершение международно-противоправного

деяния, возместить причиненный данным деянием ущерб в той мере, насколько его возможно возместить компенсацией или реституцией. Значимым аспектом выступает пропорциональность возмещения причиненного ущерба. Сатисфакция не может быть унижительной для несущего ответственность государства.

Таким образом, сатисфакция предстает в качестве самостоятельной формы возмещения причиненного противоправным деянием ущерба. Она применима только тогда, когда компенсация и реституция не обеспечивают полного возмещения причиненного ущерба. Практика международного права показывает, что сатисфакция может сопровождать компенсацию и реституции.

В.М. Шумилов [17] указывает на два вида сатисфакций на основе характера причиненного международным правонарушением ущерба. Сатисфакция может быть самостоятельной формой возмещения, если ущерб имеет только моральный и юридический характер. Сатисфакция может предоставляться, когда причиненный ущерб невозместим компенсацией или реституцией. Первый вид сатисфакции оформляется особым актом, который отражает признание факта правонарушения, второй вид сатисфакции не имеет ясно выраженной формы. Это сатисфакция, сопутствующая всем формам возмещения причиненного вреда.

В международном праве представлен и примерный перечень форм сатисфакции. Кроме уже рассмотренных выше форм сатисфакция может заключаться в требовании проведения расследования обстоятельств произошедшего инцидента, наказании виновных, гарантиях и заверениях неповторения совершенного правонарушения, в констатации правонарушения международными судебными инстанциями.

Когда формы международной ответственности имеют юридические последствия, применяется их следующая квалификация:

- восстановление нарушенных прав. Восстановление поврежденных или неправомерно изъятых материальных ценностей: реституции и репарации;
- обеспечение удовлетворения пострадавшему государству. Эта форма приемлема, когда присутствует нематериальный или не только материальный ущерб. Она направлена на охрану безопасности и достоинства государства;

Удовлетворение может включать разные меры (выражение сожаления и принесение извинений, наказание виновных лиц, выплата компенсации пострадавшим и т.д.);

- международные санкции против государства-правонарушителя (используется в случае совершения государством тяжких международных преступлений, когда возмещения материального ущерба и удовлетворения недостаточно). [18]

Таким образом, международно-правовая ответственность представляет собой средство международно-правового регулирования, которое обеспечивает обязанность субъектов международного права не допускать совершения международных правонарушений и осуществляется в форме добровольного выполнения указанной обязанности субъектами международного права. В случае неисполнения данной обязанности наступает обязательство государства-правонарушителя понести негативные международно-правовые последствия, ограничения, а также восстановить права потерпевшего государства и иных субъектов международного права. Ответственность имеет различные виды и формы в международном праве, их классификация неоднозначна, разные ученые предлагают свои концепции в рамках которых представляют и обосновывают свои классификации. В целом представляется целесообразным выделять материальный и нематериальный виды политической ответственности, а ее формами считать, санкции, сатисфакции, реституции, контрибуции и т.д.

Список литературы

1. *Мазов В.А.* Ответственность в международном праве. М.: Право, 2012. С. 117.
2. *Курис П.М.* Международные правонарушения и ответственность государств. М.: Триада, 2011. С. 124.
3. *Шумилов В.М.* Международное право и глобальная правовая система // Московский журнал международного права, 2015, № 4. С. 41.
4. *Шумилов В.М.* Международное экономическое право в эпоху глобализации. М.: Просвещение, 2014. С. 61.
5. *Мазов В.А.* Ответственность в международном праве. М.: Право, 2012. С. 56.
6. *Шумилов В.М.* Международное финансовое право. М.: Наука, 2013. С. 87.
7. *Ковалев А.А.* Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Право, 2013. С. 98.
8. *Курис П.М.* Международные правонарушения и ответственность государств. М.: Триада, 2011. С. 115.
9. *Прошина Е.А.* Международно-правовая ответственность. Автореф. дисс. канд. юрид. наук М., 2012. С. 23.
10. *Шумилов В.М.* Международное публичное экономическое право. Учебное пособие. М.: Мысль, 2014. С. 102.
11. *Федякина Л.Н.* Мирская внешняя задолженность: теория и практика международно-правового регулирования. М.: Право, 2013. С. 144.
12. *Четвериков А.О.* Гарантии законности в системе европейской интеграции: ответственность государств-членов за нарушение правовых норм и индивидуальных предписаний Европейского Союза. М.: Слово, 2014. С. 52.
13. *Беккер В.А.* Урегулирование государственных финансовых кризисов в рамках Международного валютного фонда: правовой анализ инновационных механизмов. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. С. 33.
14. *Ковалев А.А.* Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Право, 2013. С. 112.
15. *Кипелов И.И.* Международное гуманитарное право. М.: Наука, 2013. С. 231.
16. *Курис П.М.* Международные правонарушения и ответственность государств. М.: Триада, 2011. С. 187.
17. *Шумилов В.М.* Международное право и глобальная правовая система // Московский журнал международного права, 2015, № 4. С. 72.
18. *Самойлов М.М.* Правовые основы международной политической ответственности государств. М.: Наука, 2014. С. 90.
19. *Вертлиб Ф.О.* Ответственность государств за неисполнение международных экономических обязательств. М., 2011. С. 7.
20. *Коннов В.А.* К вопросу о юридических характеристиках официального и коммерческого долга в практике внешних заимствований государств // Актуальные проблемы современного международного права материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. Российский университет дружбы народов. Москва, 2019.
21. *Коннов В.А.* О роли «мягкого» международного права в регулировании межгосударственных отношений по предупреждению и преодолению финансово-экономических кризисов. // Евразийская адвокатура. 2014. № 3 С. 78—83.
22. *Федулов В.И.* Проблема эффективности правоприменения международного и европейского права в современных условиях // Закон и право. 2016. № 10. С. 89—91.
23. *Федулов В.И.* Международно-правовой механизм урегулирования инвестиционных споров // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2011. № 2. С. 81—84.

About Legal Regulation of Control of the Central Bank of the Russian Federation Over Activity of Credit Institutions in Russian Federation

О правовом регулировании контроля Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации

Vasily Nikolaevich GALUZO,
PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education
and Science, the scientific
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Василий Николаевич ГАЛУЗО,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
НИИ образования и науки
E-mail: vgrmn@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве
Для цитирования. В.Н. ГАЛУЗО. О правовом регулировании контроля Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 10—18.

Annotation. On the basis of the analysis of literature and legislation on the legal regulation of the control of the Central Bank of the Russian Federation over the activities of credit institutions in the Russian Federation, several generalizing judgments are made: control over the activities of credit institutions in the Russian Federation can be divided into internal and external; internal control is limited to the activities of one credit institution (in particular, internal control in the public joint-stock company «Sovcombank»); external control, covering all credit institutions of the Russian Federation, is carried out exclusively by the Central Bank of the Russian Federation; as an alternative to the term «Bank of Russia», it is necessary to use the term «Central Bank of the Russian Federation» in the legislation and in the legal literature; to deprive the Central Bank of the Russian Federation of the powers to supervise the activities of credit institutions; to supervise the activities of all credit institutions in the Russian Federation, including the activities of the Central Bank of the Russian Federation, is carried out by the Prosecutor's office; control of the Central Bank of the Russian Federation over the activities of credit institutions in the Russian Federation should be regulated in the Federal law of the Russian Federation «On control over the activities of credit institutions in the Russian Federation».

Key words: the Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, the RSFSR Law «On banks and banking activities in RSFSR» dated December 2, 1990; the Federal law of the Russian Federation «About banks and banking activity» dated 7 July 1995; the Federal law of the Russian Federation «About Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» dated June 27, 2002, the Bank, credit institution, Central Bank of the Russian Federation, control, external control, internal control, supervision, Prosecutor's office, banking

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства относительно правового регулирования контроля Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации высказано несколько обобщающих суждений: контроль за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации можно условно подразделить на внутренний и внешний; внутренний контроль ограничивается деятельностью одной кредитной организации (в частности, внутренний контроль в публичном акционерном обществе «Совкомбанк»); внешний контроль, распространяющийся на все кредитные организации Российской Федерации, осуществляет исключительно Центральный банк Российской Федерации; в качестве альтернативы термину «Банк России» необходимо и в законодательстве, и в юридической литературе использовать термин «Центральный банк Российской Федерации»; лишить полномочий Центрального банка Российской Федерации на осуществление надзора за деятельностью кредитных организаций; надзор за деятельностью всех кредитных организаций в Российской Федерации, в том числе и за деятельностью Центрального банка Российской Федерации, осуществляет прокуратура; контроль Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации урегулировать в Федеральном законе РФ «О контроле за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» от 2 декабря 1990 г.; Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 7 июля 1995 г.; Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 г., банк, кредитная организация, Центральный банк Российской Федерации, контроль, внешний контроль, внутренний контроль, надзор, прокуратура, банковское дело

Предметом данной статьи является контроль Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации¹.

Поводом же послужили опыт правоприменения в качестве клиента одной из кредитных организаций (В.Н. Галузо), а также опыт банковского дела (Н.Д. Эриашвили).

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.М. Выжитович, рассмотрев «общие представления об основах аудита кредитных организаций, дал разъяснения некоторых терминов: «Банк — кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц»; «Внутренний контроль кредитной организации как профессионального участника рынка ценных бумаг»; «Кредитная организация — юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции ...»; «Система внутреннего контроля»; «Система органов внутреннего контроля»². Обращаем внимание и на отсутствие определений понятий «контроль» и «надзор» и за их соотношением. Контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью банков, как правило осуществляется ревизионной комиссией той же кредитной организации. Надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляет Центральный банк РФ посредством аудита³.

Авторы одной учебной публикации высказали следующие суждения: «Выполняя функции «банка банков», Банк России принимает на хранение кассовые резервы коммерческих банков, оказывает им кредитную поддержку, являясь кредитором последней инстанции»; «Банк России — это орган банковского регулирования и надзора за деятельностью банков. Главная цель банковского регулирования и надзора — поддержание ста-

бильности банковской системы, защита интересов вкладчиков и кредиторов»⁴.

Еще в одной учебной публикации выделены три «больших блока» межбанковских отношений, в том числе и «отношения каждого банка с Центральным банком (его центральным штабом и отдельными учреждениями)»⁵.

Группа авторов — единомышленников при определении «основных положений банковского законодательства» сформулировала следующий вывод: «За совершенные в банковской сфере противоправные деяния может наступить уголовная, административная, налоговая, гражданско-правовая, материальная и дисциплинарная ответственность. Причем для физического лица возможно наступление всех перечисленных видов ответственности, а для юридического — только административная (частично), гражданская и материальная (например, за вред, причиненный экологическим правонарушением)»⁶.

Г.А. Малов при определении содержания «срочного рынка» верно отметил, что система правового регулирования срочного рынка (и не только. — Авт.) не является совершенной и содержит в себе некоторые внутренние противоречия. Имеют место пробелы правового регулирования деятельности кредитных организаций»⁷.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства о контроле Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации⁸.

Еще 2 декабря 1990 г. был принят Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности»⁹, статус которого в последующем был повышен до федерального закона РФ¹⁰. Здесь обратим внимание на ошибочность в оперировании в юридической литературе следующей терминологией: «Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г.». Правомерно использование иной терминологией: «Федеральный закон РФ «О банках и банковской деятельности» от 7 июля 1995 г.».

Представляется несовершенным и гипертрофирование одной кредитной организации в особом нормативном правовом акте. Речь идет о Федеральном законе РФ «О Централь-

ном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 г.¹¹ («Статья 1. Статус, цели деятельности, функции и полномочия Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Банк России является юридическим лицом. Банк России имеет печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим наименованием. Местонахождение центральных органов Банка России — город Москва»). Также необходимо признать несовершенным отождествление двух терминов: «Банк России» и «Центральный банк Российской Федерации».

Теперь непосредственно об опыте правоприменения¹². Речь идет о деятельности одной еще недостаточно известной кредитной организации: ПАО «Совкомбанк». Относительно неправомерной деятельности ПАО «Совкомбанк» один из авторов данной статьи настойчиво добивается от управомоченных процессуальных органов Российской Федерации в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 22 ноября 2001 г.¹³ (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹⁴) возбуждения уголовного дела по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ от 24 мая 1996 г.¹⁵ (введен в действие с 1 января 1997 г.¹⁶). Первым препятствием на этом долгом пути (с 19 января 2019 г.) явилась неправомерная деятельность сотрудника органа внутренних дел, по совместительству «специалиста» в экономической науке¹⁷.

Уголовно-наказуемая «импровизация» представителей разных подразделений ПАО «Совкомбанк», в конце концов, вынудила одного из авторов данной статьи обратиться непосредственно в кредитную организацию с наибольшим объемом полномочий.

«Два обстоятельства побудили меня вновь обратиться в данное подразделение ПАО «Совкомбанк»: 1) впервые в филиал «Цен-

тральный» ПАО «Совкомбанк» обращался 24 августа 2017 г. и 2) получение ответа на мое заявление от 29 октября 2018 г. из другого подразделения ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1).

29 октября 2018 г. я обращался в отделение ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский переулок д. 13 стр. 1) (приложение ___).

30 октября 2018 г. получил сообщение от начальника Управления администрирования розничных кредитов Департамента сопровождения ипотечных сделок И.Л. Ступаевой (приложение ___). В названном сообщении на основе произвольной интерпретации отдельных положений кредитного договора № 1332456817 от 24 августа 2017 г. на меня возложена дополнительная обязанность ежемесячно перечислять не 20881 рублей 64 копейки, а 23657 рублей 72 копеек. При этом И.Л. Ступаевой в качестве обоснования использованы пункты 9 и 4 кредитного договора № 1332456817 от 24 августа 2017 г. В пункте 9 на «заемщика» возложена обязанность заключить договор банковского счета и три договора страхования, один из которых — в день выдачи кредита. Таковой мною был заключен 24 августа 2017 г. (приложение ___) и одновременно с меня было взыскано 50000 рублей, помимо иных сумм (деньги мною были переданы в кассу филиала «Центральный» ПАО «Совкомбанк»). А в подпункте 1 пункта 4 кредитного договора № 1332456817 от 24 августа 2017 г. якобы в нарушение пункта 9 процентная ставка увеличена «на 2, 75 процентных пункта». Но нарушения пункта 9 с моей стороны не было. И, кроме того, при заключении 24 августа 2017 г. кредитного договора № 1332456817 мне был представлен график платежей с 25 сентября 2017 г. по 24 августа 2031 г. Других обременений не предполагалось, о чем меня недвусмысленно уведомила сотрудница филиала «Центральный» ПАО «Совкомбанк». Я добросовестно произвел 14 (четырнадцать) платежей — ежемесячно по 20881 рублей 64 копейки (последний платеж — 24 октября 2018 г. — приложения ___). Что же касается договора страхования № 3518419/ 111—2017Г (приложение ___), то использованный в нем в качестве правового

обоснования локальный акт («... заключен в соответствии с «Правила страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договору участия в долевом строительстве № 2, утвержденные Приказом Генерального директора ООО «ПРОМИНСТРАХ» № 23 от 29.03.2017») не может быть признан нормативным правовым актом, регулирующим отношения страхования недвижимого имущества. Иначе говоря, начальник Управления администрирования розничных кредитов Департамента сопровождения ипотечных сделок И.Л. Ступаева безосновательно возложила на меня дополнительное обременение и тем самым произвольно интерпретировала положения пунктов 9 и 4 кредитного договора № 1332456817 от 24 августа 2017 г.

Прошу провести проверку по факту повышения ставки по кредиту на сумму 2776 рублей 8 копеек с 26 ноября 2018 г.

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов.

Приложения: 1. кредитный договор № 1332456817 от 24.08.2017 г. на «___» листах; 2. договор № ДУ-12—20—214 от 24.08.2017 г. на «___» листах; 3. акт сверки платежей от 03.10.2017 г.; 4. договор страхования № 3518419/ 111—2017Г; 5. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 29.10.2018 г.; 6. сообщение № 3798 от 30.10.2018 г.; 7. выписка по счету по состоянию на 26.09.2017 г. на «___» листах; 8. выписка по счету по состоянию на 25.10.2017 г. на листах «___»; 9. выписка по счету по состоянию на 27.11.2017 г.; 10. выписка по счету по состоянию на 26.12.2017 г.; 11. выписка по счету по состоянию на 25.01.2018 г. на листах «___»; 12. выписка по счету по состоянию на 27.02.2018 г.; 13. выписка по счету по состоянию на 27.03.2018 г. на листах «___»; 14. выписка по счету по состоянию на 25.04.2018 г.; 15. выписка по счету по состоянию на 25.05.2018 г.; 16. выписка по счету по состоянию на 26.06.2018 г. на листах «___»; 17. выписка по счету по состоянию на 25.07.2018 г.; 18. выписка по счету по состоянию на 27.08.2018 г.; 19. выписка по счету по состоянию на 25.09.2018 г.; 20. выписка по счету по состоянию на 26.10.2018 г.».

«Уважаемый Дмитрий Владимирович!

Несколько обстоятельств побуждают меня обратиться непосредственно к Вам:

1) первое обращение в филиал «Центральный» ПАО «Совкомбанк» — 24 августа 2017 г.;

2) обращение в подразделение ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1) — 29 октября 2018 г.;

3) получение ответа на мое заявление от 29 октября 2018 г. из подразделения ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1) — 30 октября 2018 г.;

4) второе обращение в филиал «Центральный» ПАО «Совкомбанк» — 19 ноября 2018 г.;

5) обращение в подразделение ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Каланчевская улица д. 16, строение 1) — 23 ноября 2018 г.

Итак, 24 августа 2017 г. в филиале «Центральный» ПАО «Совкомбанк» мною было заключено несколько договоров: кредитный договор № 1332456817 (приложение ___) и договор страхования № 3518419/ 111—2017Г (приложение ___). В соответствии с кредитным договором № 1332456817 я добросовестно осуществлял ежемесячные платежи в сумме 20881 руб. 64 коп. (приложения ___)

24 октября 2018 г. на моб. телефон мне поступило уведомление о том, что «ставка по кредиту 1332456817 повышена в связи с отсутствием документов о продлении договоров страхования».

25 октября 2018 г. в отделении ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, ул. Маршала Бирюзова д. 16) мне сообщили о возможности получения дополнительных сведений относительно изменения «ставки по кредиту» в подразделении ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1).

29 октября 2018 г. я обращался в подразделение ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1) с письменным заявлением (приложение ___).

30 октября 2018 г. в подразделении ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Трубниковский пер. д. 13, строение 1) я получил сообщение, подписанное начальником Управления администрирования розничных кредитов Департамента сопровождения ипотечных сделок И.Л. Ступаевой (приложение ___).

19 ноября 2018 г., ввиду неудовлетворенности ответом начальника Управления адми-

нистрирования розничных кредитов Департамента сопровождения ипотечных сделок И.Л. Ступаевой, я обращался в филиал «Центральный» ПАО «Совкомбанк» (приложение ____). Ответа на свое обращение не получил.

И, наконец, 23 ноября 2018 г. я обращался в подразделение ПАО «Совкомбанк» (г. Москва, Каланчевская улица д. 16, строение 1). Цель обращения: встретиться с Т.В. Румянцевой, подпись которой имеется на кредитном договоре № 1332456817 от 24 августа 2017 г., и уточнить обстоятельства, при которых был заключен данный договор. При встрече присутствовал И.В. Селезнев («руководитель Управления кредитования на первичном рынке недвижимости ДМРРБ») (приложение ____). Со слов Т.В. Румянцева сделку со мной фактически осуществляла Светлана Валерьевна Кальмина (в октябре 2018 г. уволилась из ПАО «Совкомбанк»). И лишь в последующем Т.В. Румянцова удостоверила своей подписью кредитный договор № 1332456817. В ходе встречи Т.В. Румянцева представила доверенность № 372 от 12 апреля 2017 г. (приложение ____).

Таким образом, и кредитный договор № 1332456817, и договор страхования № 3518419/ 111—2017Г, составленные по результатам сделки от 24 августа 2017 г., противоречат статьям 168 «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта», 169 «Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности», 173 «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности», 174 «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица», 178 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения», 179 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» Гражданского кодекса РФ (Часть первая), а также статьям 819 «Кредитный договор» и 820 «Форма кредитного договора» Гражданского кодекса РФ (Часть вторая). Кроме того, действия начальника Управления администриро-

вания розничных кредитов Департамента сопровождения ипотечных сделок И.Л. Ступаевой вступают в противоречие с абзацем вторым п. 1 ст. 819 Гражданского кодекса РФ (Часть вторая), в котором закреплена бланкетная норма предполагающая использование в качестве правового обоснования Федерального закона РФ «О потребительском кредите (займе)» от 13 декабря 2013 г.

Прошу провести проверку по факту повышения ставки по кредиту на сумму 2776 рублей 8 копеек с 26 ноября 2018 г.

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов.

Приложения: 1. кредитный договор № 1332456817 от 24.08.2017 г. на «__» листах; 2. договор № ДУ-12—20—214 от 24.08.2017 г. на «__» листах; 3. акт сверки платежей от 03.10.2017 г.; 4. договор страхования № 3518419/ 111—2017Г; 5. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 29.10.2018 г.; 6. сообщение из ПАО «Совкомбанк» № 3798 от 30.10.2018 г.; 7. выписка по счету по состоянию на 26.09.2017 г. на «__» листах; 8. выписка по счету по состоянию на 25.10.2017 г. на листах «__»; 9. выписка по счету по состоянию на 27.11.2017 г.; 10. выписка по счету по состоянию на 26.12.2017 г.; 11. выписка по счету по состоянию на 25.01.2018 г. на листах «__»; 12. выписка по счету по состоянию на 27.02.2018 г.; 13. выписка по счету по состоянию на 27.03.2018 г. на листах «__»; 14. выписка по счету по состоянию на 25.04.2018 г.; 15. выписка по счету по состоянию на 25.05.2018 г.; 16. выписка по счету по состоянию на 26.06.2018 г. на листах «__»; 17. выписка по счету по состоянию на 25.07.2018 г.; 18. выписка по счету по состоянию на 27.08.2018 г.; 19. выписка по счету по состоянию на 25.09.2018 г.; 20. выписка по счету по состоянию на 26.10.2018 г.; 21. заявление в филиал «Центральный» ПАО «Совкомбанк» от 19.11.2018 г. на «__» листах; 22. бланк заявления в ПАО «Совкомбанк» от 19.11.2018 г.; 23. визитка Игоря Валерьевича Селезнева; 24. доверенность № 72 от 12.04.2017 г.».

«Уважаемая Эльвира Сахипзадовна!

Накопленный негативный опыт навязанного мне сотрудничества с кредитной организацией — ПАО «Совкомбанк» побуждает меня обратиться непосредственно к Вам.

При этом в качестве правового обоснования использую ряд нормативных правовых актов: Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (ст. ___); Федеральный закон РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 21 апреля 2006 г.; Федеральный закон РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 г.; Постановление «О назначении Набиуллиной Эльвиры Сахипзадовны на должность Председателя Центрального банка Российской Федерации» № 1659—7 ГД от 9 июня 2017 г.; Положение ЦБ РФ «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента» № 683-П от 17 апреля 2019 г.

Суть дела такова.

После обнаружения несанкционированного снятия денег с моей банковской карточки (приложение ___) я незамедлительно обратился в подразделение ПАО «Совкомбанк» (приложения ___).

В тот же день (11 мая 2019 г.) я обратился и в подразделение органа внутренних дел (приложения ___).

Вместо должного реагирования на мои обращения представители ПАО «Совкомбанк» фактически затеяли виртуальное общение (приложения ___). Апофеозом же дискредитации банковского дела явилась выдача мне 9 июля 2019 г. трех документов, причем на английском языке (приложения ___).

К сожалению, сотрудничество с ПАО «Совкомбанк» мне фактически навязали представители другого юридического лица — ООО «Ивастрой» при моем вовлечении в доленое строительство (приложения ___).

ПАО «Совкомбанк» осуществляет банковские операции вне правового поля Российской Федерации (приложения ___). При этом ПАО «Совкомбанк» основную деятельность осуществляет на территории города федерального значения — Москвы, как субъекта Российской Федерации (в виде разветвленной сети подразделений). Юридический адрес данной кредитной организации зарегистрирован в г. Кострома. Поэтому ПАО «Совкомбанк» осуществляет общение лишь виртуально.

ПАО «Совкомбанк» в соучастии с иными юридическими лицами (в частности, ООО «Ивастрой») осуществляет неправомерную деятельность на территории Российской Федерации, относительно чего я с 19 января 2019 г. добиваюсь от уполномоченных процессуальных органов возбуждения уголовного дела.

Таким образом, считаю деятельность ПАО «Совкомбанк» неправомерной и в этой связи относительно названной кредитной организации имеется основание для отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

Изложенное подтверждаю копиями следующих документов.

Приложения: 1. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 09.07.2019 г.; 2. сообщение на английском языке, выданное А.А. Звягинцевой от 09.07.2019 г. на «___» листах; 3. сообщение на английском языке, выданное А.А. Звягинцевой от 09.07.2019 г. на «___» листах; 4. сообщение на английском языке, выданное А.А. Звягинцевой от 09.07.2019 г. на «___» листах; 5. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 11.05.2019 г.; 6. выписка по счету ... от 11.05.2019 г.; 7. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 11.05.2019 г. (9—49); 8. талон — уведомление № 0010708 от 11.05.2019 г.; 9. объяснение В.Н. Галузо от 11.05.2019 г. на «___» на листах; 10. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 13.05.2019 г.; 11. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 13.05.2019 г.; 12. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 13.05.2019 г. (9—25); 13. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 15.05.2019 г. (8—02); 14. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 02.07.2019 г. (8—45); 15. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 09.07.2019 г. (8—06); 16. SMS из ПАО «Совкомбанк» от 12.07.2019 г. (13—00); 17. кредитный договор № 1332456817 от 24.08.2017 г. на «___» листах; 18. акт сверки платежей от 03.10.2017 г.; 19. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 26.10.2018 г.; 20. сообщение из ПАО «Совкомбанк» от 30.10.2018 г.; 21. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 19.11.2018 г. на «___» листах; 22. обращение к Председателю правления ПАО «Совкомбанк» от 25.11.2018 г. на «___» листах; 23. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 27.11.2018 г.; 24. сообщение из ПАО «Совкомбанк»; 25. обращение к Председателю правления ПАО «Совкомбанк» от 14.12.2018 г. на «___» листах; 26. заявление в ПАО «Совкомбанк» от 26.02.2019 г.; 27. банковская карточка ПАО «Совкомбанк» на

«___» листах; 28. удостоверение В.Н. Галузо № 22/ 57734 от 29.04.2002 г.; 29. отдельные листы паспорта В.Н. Галузо на «___» листах; 30. справка об опубликовании Положения ЦБ РФ «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента» № 683-П от 17 апреля 2019 г. (Вестник Банка России. 2019. № 33); 31. Положение ЦБ РФ «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента» № 683-П от 17 апреля 2019 г. на «___» листах».

Несмотря на столь детальное по содержанию обращение в Центральный банк РФ¹⁸, от обозначенной кредитной организации был получен, правда, оперативно, фактически бес-
содержательный ответ.

«О рассмотрении обращения.

Уважаемый Василий Николаевич!

Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг рассмотрела Ваше обращение от 22.07.2019 г. О-120772, сообщает следующее.

В целях оказания Вам содействия в адрес кредитной организации направлен запрос. Пояснения по сложившейся ситуации поступят одновременно в Ваш адрес и адрес Службы.

Отмечаем, что согласно части 11 статьи 9 Федерального закона от 27.06.2011 161-ФЗ «О национальной платежной системе (далее — Федеральный закон 161-ФЗ), в случае утраты электронного средства платежа (ЭСП), к числу которых относится банковская карта, и (или) его использования без согласия клиента клиент обязан направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты ЭСП и (или) его использования без согласия клиента, не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции.

Согласно части 15 статьи 9 Федерального закона 161-ФЗ после получения оператором по переводу денежных средств уведомления клиента, направленного в соответствии с частью 11 статьи 9 Федерального закона 161-ФЗ, оператор по переводу денежных средств обязан возместить сумму операции, совершенной без согласия клиента до момента направления клиентом — физическим лицом уведомления, если не докажет, что клиент нарушил порядок использования ЭСП, что повлекло совершение операции без согласия клиента — физического лица.

Обращаем внимание, что действующее законодательство не предоставляет органу банковского надзора, каким является Банк России, права вмешиваться в оперативную деятельность кредитных организаций (статья 56 Федерального закона от 10.07.2002 г. 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», к которой, в частности, относятся вопросы взаимодействия с клиентами по осуществлению операций по банковским счетам клиентов, в том числе к которым эмитированы банковские карты.

Заключение кредитными организациями договоров с клиентами осуществляется в рамках гражданско-правового регулирования и относится именно к оперативной деятельности кредитных организаций.

Банк России не имеет полномочий оказывать клиентам кредитных организаций содействия в разрешении спорных ситуаций, связанных с исполнением заключенных с ними договоров.

Все вытекающие из гражданско-правовых отношений и неурегулированные сторонами споры подлежат, согласно статье 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, разрешению в судебном порядке.

Также отмечаем, что проверка фактов, изложенных в Вашем обращении, касающихся совершения третьим лицом умышленных противоправных действий, установление (подтверждение) иных фактов, имеющих значение для расследования уголовного дела, выходит за пределы установленной законодательством Российской Федерации компетенции Банка России и его территориальных учреждений,

которые не имеют полномочий, определенных законом для правоохранительных органов.

Если Вы полагаете, что были совершены мошеннические действия, рекомендуем в порядке ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обратиться с соответствующим заявлением в правоохранительные органы, наделенные полномочиями по выявлению признаков преступлений, возбуждению уголовного дела, проведению следственных действий.

Дополнительно сообщаем, что руководствуясь ч. 11 ст. 74 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Банк России отзывает у кредитных организаций лицензии на осуществление банковских операций по основаниям, исчерпывающий перечень которых установлен ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Отзыв лицензии на осуществление банковских операций по иным основаниям не допускается»

Кроме того, составителю (или составителям) приведенного выше документа «О рассмотрении обращения» («О-120772 от 24.07.2019») неведомо о правилах комплексного правоприменения¹⁹. В частности, нормативные правовые акты, по юридической силе приравненные к федеральному закону РФ, не нумеруются (вместо названия «Федеральный закон 161-ФЗ» необходимо использовать иное название: «Федеральный закон РФ «О национальной платежной системе» от 11 июня 2011 г.»²⁰). В Федеральном законе РФ от 11 июня 2011 г. закреплено полномочие ЦБ РФ: «3. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) в пределах своих полномочий в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, может принимать нормативные акты в целях регулирования отношений в национальной платежной системе» — ч. 3 ст. 2. Такое было принято: положение ЦБ РФ «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента» № 683-П от 17 апреля

2019 г., которое одним из авторов данной статьи использовалось в качестве правового обоснования в кредитную организацию с наибольшим объемом полномочий. Центральный банк РФ обязан был в порядке внешнего контроля среагировать на неисполнение принятого им же подзаконного нормативного правового акта негосударственной кредитной организацией — ПАО «Совкомбанк». Речь идет исключительно о контроле (внешнем), а не о надзоре²¹ и в этой части положение пункта 4¹ ст. 4 Федерального закона РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 г. нуждается в корректировке: вместо текста «осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе» целесообразен иной текст — «осуществляет внешний контроль в национальной платежной системе» (и не в виде отдельной «функции», а в виде отдельного полномочия).

Таким образом, правовое регулирование контроля Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации следует признать неэффективным, в том числе и в связи с политизацией деятельности Центрального банка Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, контроль за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации можно условно подразделить на внутренний и внешний.

Во-вторых, внутренний контроль ограничивается деятельностью одной кредитной организации (в частности, внутренний контроль в публичном акционерном обществе «Совкомбанк»).

В-третьих, внешний контроль, распространяющийся на все кредитные организации Российской Федерации, осуществляет исключительно Центральный банк Российской Федерации.

В-четвертых, в качестве альтернативы термину «Банк России» необходимо и в законодательстве, и в юридической литературе использовать термин «Центральный банк Российской Федерации».

В-пятых, лишить полномочий Центрального банка Российской Федерации на осуще-

ствление надзора за деятельностью кредитных организаций.

В-шестых, надзор за деятельностью всех кредитных организаций в Российской Федерации, в том числе и за деятельностью Центрального банка Российской Федерации, осуществляет прокуратура.

В-седьмых, контроль Центрального банка Российской Федерации за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации урегулировать в Федеральном законе РФ «О контроле за деятельностью кредитных организаций в Российской Федерации».

¹ Относительно избранного нами предмета исследования уже осуществляются научные изыскания (см. об этом, например: Загороднев Ю.А. Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015; Исаева Е.В. Правовое регулирование мер воздействия Банка России на кредитные организации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018).

² *Выжитович А.М.* Кредитные организации: Учебное пособие. Новосибирск, 2010. С. 231—237.

³ См. об этом: *Эриашвили Н.Д.* Банковское право: Учебник для студентов вузов. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 203—204.

⁴ См.: *Банки и небанковские кредитные организации и их операции: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Е.Ф. Жукова. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2011. С. 79.*

⁵ См.: *Банковское дело: Учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.М. Тавасиева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 454.*

⁶ См.: *Банковское законодательство: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 2, 417.*

⁷ *Малов Г.А.* Кредитные организации на срочном рынке (вопросы правового регулирования): Монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 3, 213.

⁸ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁹ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1990. № 27. Ст. 357.

¹⁰ См.: О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР»: ФЗ РФ от 07.07.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; ...; 2019. № 31. Ст. 4423.

¹² Для обеспечения объективности некоторые документы нами приведены в полном объеме, правда, в виде непарели (франц. *nonpareille*). О значении данного термина см., например: Краткая Российская энциклопедия. В 3 т. Т. 2 «К-Р» / Сост. В.М. Карев. М.: Большая Российская энциклопедия; Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2004. С. 714.

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2019. № 31. Ст. 4474.

¹⁴ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4924.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; ...; 2019. № 31. Ст. 4467.

¹⁶ См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁷ См.: *Германов Д.О.* Методические подходы к формированию организационной структуры управления в предпринимательских структурах: Автореферат дисс. канд. экономических наук. Великий Новгород, 2006.

¹⁸ Но фактически пришлось обращаться в Общественную приемную ЦБ РФ, организацией и деятельностью которой урегулирована в подзаконном нормативном правовом акте самого ЦБ РФ (см.: Указание ЦБ РФ «О порядке организации и проведения личного приема граждан в Общественной приемной Банка России в центральном аппарате Банка России» № 4580-У от 11.10.2017 г. // Вестник Банка России. 2017. 18 октября).

¹⁹ Подробнее об этом см.: Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): Монография. М.: МВШМ МВД РФ, 1993; Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872; ...; 2019. № 31. Ст. 4423.

²¹ Об исключительности надзора в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. От власти прокурора в Российской Империи к власти прокурора в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 2. С. 194—195; он же: Институт власти прокурора в России // Государство и право. 2011. № 2. С. 81—85.

About Legal Regulation of Leasing on Transport in Russian Federation

О правовом регулировании лизинга на транспорте в Российской Федерации

Dmitry Anatolyevich IVANOV,
applicant for Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
E-mail: Kazan_ivan@bk.ru

Дмитрий Анатольевич ИВАНОВ,
соискатель Московского университета МВД России
E-mail: Kazan_ivan@bk.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. Д.А. ИВАНОВ. О правовом регулировании лизинга на транспорте в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 19—21.

Annotation. In the article in the study of legal regulation of leasing in transport in the Russian Federation several judgments are made: General provisions on leasing should be regulated in civil legislation (primarily in the Civil code of the Russian Federation); in other Federal laws of the Russian Federation on certain types of transport, it is advisable to fix the features of leasing; contradictions between civil legislation and legislation on transport by the rules of conflict should be resolved in favor of the former.

Key words: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Federal law of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation «On financial lease (leasing)» of September 11, 1998, by-law regulatory legal act, financial leasing, leasing, transport, types of transport

Аннотация. В статье при исследовании правового регулирования лизинга на транспорте в Российской Федерации высказано несколько суждений: общие положения о лизинге целесообразно урегулировать в гражданском законодательстве (в первую очередь в Гражданском кодексе Российской Федерации); в иных федеральных законах РФ об отдельных разновидностях транспорта целесообразно закреплять особенности лизинга; противоречия между гражданским законодательством и законодательством о транспорте по правилам коллизии необходимо разрешать в пользу первого.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 11 сентября 1998 г., подзаконный нормативный правовой акт, финансовый лизинг, лизинг, транспорт, разновидности транспорта

Предметом данной статьи является правовое регулирование лизинга на транспорте в Российской Федерации.

Так, В.В. Авдеев рассмотрел «особенности заключения договора аренды транспортных средств с экипажем и без экипажа» («Таким образом, если операции по сдаче в аренду (внаем) имущества осуществляются при наличии признаков экономической и предпринимательской деятельности, физическое лицо обязано зарегистрироваться в налоговых органах в качестве предпринимателя без образования юридического лица и уплачивать налог с соответствующих доходов в качестве индивидуального предпринимателя. При отсутствии оснований для признания деятельности,

связанной со сдачей недвижимого имущества в аренду, экономической и предпринимательской с полученных доходов необходимо уплачивать НДФЛ в качестве физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем (Письмо УФНС России по г. Москве от 30 марта 2007 г. N 28-10/28916)»; «Таким образом, можно порекомендовать налогоплательщикам пользоваться данным Письмом для определения обязанности физического лица стать индивидуальным предпринимателем, т.к. иных документов для этой цели нет, а ведь очень часто бывает так, что грузовой автотранспорт, сразу приобретенный с целью последующего извлечения прибыли от его использования, сдают в аренду физиче-

ские лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Следовательно, возникают риски административной (ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), налоговой (ст. 116 НК РФ) и уголовной ответственности (ст. 171 «Незаконное предпринимательство» Уголовного кодекса Российской Федерации)»¹.

В.В. Колбасов рассмотрел «договор аренды транспортного средства без экипажа, его правовые основы, приведем пример оформления типовой формы такого договора, также рассмотрим бухгалтерский и налоговый учет выплаченных организацией сумм арендной платы» («Таким образом, российская организация, выплачивающая физическому лицу арендную плату за арендуемый у него автотранспорт по договору гражданско-правового характера, признается налоговым агентом в отношении таких доходов физического лица и, соответственно, обязана исчислить, удержать у налогоплательщика и уплатить в бюджет сумму НДС в порядке, предусмотренном ст. 226 НК РФ. К такому же мнению пришли Федеральная налоговая служба в Письме от 1 ноября 2010 г. № ШС-37-3/14584@, УФНС России по г. Москве в Письме от 23 сентября 2010 г. № 20—15/3/100407. При этом сумма налога, удержанного налоговым агентом с указанных доходов, на основании п. 7 ст. 226 НК РФ уплачивается в бюджет по месту учета налогового агента в налоговом органе»)².

Д.В. Махов обосновал суждение о том, что «при грамотной организации бизнес — процессов использование механизма финансового и возвратного лизинга способствует наиболее полному удовлетворению интересов всех участвующих в проекте сторон: производителя — по причине увеличения продаж, расширения платежеспособного спроса; лизингополучателя — в результате использования преимуществ лизинга (в первую очередь снижение сумм единовременного отвлечения оборотных средств на приобретение актива); государства — в результате привлечения денежных средств в инвестиционные проекты, осуществляемые в рамках реализации Транспортной стратегии России»³.

Предметом научного исследования Е.А. Федяшевой являлся «процесс замены устаревшего парка ВС в российских авиакомпаниях в усло-

виях возросших международных требований к эксплуатации воздушных судов гражданской авиации» («Усовершенствован механизм лизинга при взаимовыгодном экономическом партнерстве авиакомпаний, ...»)⁴.

Не столь совершенные результаты научных изысканий относительно полномочий нотариата определяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁵.

В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таким является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁶ («1. Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. 2. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» — ст. 34).

Положения Конституции РФ неоднозначно детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁷.

Так, в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 7 февраля 2001 г.⁸ урегулированы «отношения, возникающие между организациями внутреннего водного транспорта Российской Федерации, грузоотправителями, грузополучателями, пассажирами и другими физическими и (или) юридическими лицами при осуществлении судоходства на внутренних водных путях Российской Федерации, и определяет их права, обязанности и ответственность» — ст. 1.

В Федеральном законе РФ «О федеральном железнодорожном транспорте» от 20 июля 1995 г.⁹, правда, значительно видоизменном определяются полномочия федерального железнодорожного транспорта.

В Федеральном законе РФ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 24 декабря 2002 г.¹⁰ регламентированы «правовые, организационные и экономические условия функционирования железнодорожного транспорта общего пользования, основы взаимодействия организаций железнодорожного транспорта и выполняющих работы (услуги) на железнодорожном транспорте индивидуальных предпринимателей с органами государственной власти и организациями

других видов транспорта, а также основы государственного регулирования в области железнодорожного транспорта необщего пользования».

В Федеральном законе РФ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 24 декабря 2002 г.¹¹ урегулированы «отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования ... и железнодорожного транспорта необщего пользования, и устанавливает их права, обязанности и ответственность».

В Федеральном законе РФ «О транспортно-экспедиционной деятельности» 11 июня 2003 г.¹² определены «порядок осуществления транспортно-экспедиционной деятельности — порядок оказания услуг по организации перевозок грузов любыми видами транспорта и оформлению перевозочных документов, документов для таможенных целей и других документов, необходимых для осуществления перевозок грузов ...».

При организации грузоперевозок непременно учитывается Федеральный закон РФ «О финансовой аренде (лизинге)» от 11 сентября 1998 г.¹³ («В настоящем Федеральном законе определены правовые и организационно-экономические особенности лизинга» — абзац второй преамбулы).

Таким образом, правовое регулирование лизинга на транспорте в Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, общие положения о лизинге целесообразно урегулировать в гражданском законодательстве (в первую очередь в Гражданском кодексе Российской Федерации).

Во-вторых, в иных федеральных законах РФ об отдельных разновидностях транспорта целесообразно закреплять особенности лизинга.

В-третьих, противоречия между гражданским законодательством и законодательством о транспорте по правилам коллизии необходимо разрешать в пользу первого.

¹ Авдеев В.В. Аренда (лизинг): аренда транспортных средств // *Налоги*. 2011. № 44. С. 18—22.

² Колбасов В.В. Аренда (лизинг): договор аренды транспортного средства без экипажа, с типовым договором // *Налоги*. 2011. № 38. С. 12—19.

³ Махов Д.В. Использование потенциала механизма финансового лизинга для оптимизации инвестиционных процессов в транспортной отрасли // *Юрист*. 2005. № 10.

⁴ Федяшова Е.А. Лизинг на воздушном транспорте в условиях возрастающих международных требований к эксплуатации воздушных судов гражданской авиации: Автореферат дисс. канд. экономических наук. М., 2007. С. 4, 5.

⁵ Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // *Государство и право*. 2014. № 11. С. 98—102.

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // *Закон и право*. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: СЗ РФ. 2001. № 11. Ст. 1001.

⁹ См.: СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3505; 2003. № 2. Ст. 169; 2017. № 52 (часть I). Ст. 7923.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 170.

¹² См.: СЗ РФ. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2701.

¹³ СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394.

The Issue of Collegium of Lawyers Management in Modern Conditions

Проблематика управления коллегией адвокатов в современных условиях

Natalia Sergeevna KRASNIKOVA

Junior Researcher, Center for Financial Policy of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: natalia_krasnikova@mail.ru

Наталья Сергеевна КРАСНИКОВА,

младший научный сотрудник Центра финансовой политики Департамента Общественных Финансов Финансового Университета при Правительстве при Российской Федерации

E-mail: natalia_krasnikova@mail.ru

Для цитирования. Н.С. КРАСНИКОВА. Проблематика управления коллегией адвокатов в современных условиях. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 22—29.

Annotation. The lawyers collegium is a professional Association of advocates on the basis of membership. In modern conditions, the development of the bar Association as a form of legal education, providing legal assistance, is subject to strong influence of transformation processes. Bar associations in Russia need to create a new management model. Its basis should be the reform of the legislative framework governing the activities of these education and transformation within firms.

Key words: collegium of Lawyers, law firm, legal profession, business model, client

Аннотация. Коллегия адвокатов является профессиональным объединением адвокатов на основе членства. В современных условиях развитие коллегии адвокатов как формы адвокатского образования, оказывающего юридическую помощь, подвержено сильному влиянию трансформационных процессов. Коллегии адвокатов в России нуждаются в создании новой модели управления. Её основой должно быть реформирование законодательной базы, регламентирующей деятельность этих образование и преобразования внутри фирм.

Ключевые слова: коллегия адвокатов, адвокатское образование, адвокатура, бизнес модель, клиент

Развитие института адвокатуры в Российской Федерации на нынешнем этапе было обусловлено значительными преобразованиями экономических отношений и форм хозяйствования на территории нашей страны, что привело к необходимости формирования качественно новых форм организации адвокатской деятельности, поскольку ранее существовавшие и функционировавшие формы в виде юридических консультаций, в 90-х годах прошлого столетия, уже не отвечали требованиям и запросам граждан — физических лиц и организаций — юридических лиц, нуждавшихся в правовом обеспечении собственных интересов.

В девяностых годах в России стали формироваться адвокатские фирмы, конторы, бюро, кабинеты. Адвокатская деятельность стала

быстро набирать популярность и имела спрос на ее услуги среди населения.

Но, несмотря на рост и популярность данной деятельности, правовое регулирование не развивалось, новые законы, контролирующие данную область, не принимались, а старые не редактировались, контроль осуществлялся слабо, а целью адвокатской деятельности было получение дохода.

Впоследствии все пришло к тому, что возникла необходимость в проведении реформы адвокатуры, переход на новый и более качественный уровень развития. Это обусловлено и увеличением законодательного материала, развитием экономики, ростом преступности в стране и т.д.

В таких условиях наблюдалось интенсивное развитие хозяйственных обществ, ком-

мерческих банковских и иных структур, каждая из которых нуждалась в квалифицированной юридической помощи.

Все это в совокупности требовало от адвокатской деятельности либо приспособления к новым условиям: актуализации новых знаний, применение качественного подхода к своей деятельности, либо уход из профессии. От адвокатов требовали обеспечения целостности и эффективного взаимодействия с обществом и государством в решении правовых вопросов.

В результате это привело к появлению объединений адвокатов, у которых была единая совместная цель. Так появились различные адвокатские образования, в том числе и коллегии адвокатов.

Органы управления адвокатскими образованиями могут быть различны по своему статусу, однако их общей задачей выступает осуществление оперативного управления

структурами адвокатов в сфере организации соответствующей деятельности. В свою очередь, каждый отдельный адвокат при осуществлении адвокатской практики в равной степени независим и подчиняется только закону.

Как уже говорилось, любое адвокатское образование должно иметь свое собственное наименование, которое указывает на его форму. Коллегия адвокатов не исключение. В учредительных и внутренних документах коллегии указывается ее наименование и форма. Учредительный договор определяет условия передачи своего имущества учредителями в коллегию, также определяет алгоритм приема новых членов в коллегию, а также условия и порядок выхода из ее состава, порядок участия в деятельности и управлении коллегии, права и обязанности ее членов.

Для большей наглядности, на рисунке 1, указана информация, какую должен содержать коллегиальный Устав.

Наименование коллегии адвокатов	Местонахождение коллегии адвокатов	Предмет, цели деятельности коллегии адвокатов
Источники формирования имущества коллегии адвокатов, а также направления, по которым оно используется	Порядок управления коллегией адвокатов	Информация о филиалах коллегии адвокатов (при наличии таковых)
Порядок ликвидации/реорганизации коллегии адвокатов	Порядок внесения дополнений и изменений в Устав	Прочие положения, которые не противоречат настоящему Федеральному закону и другим федеральным законам

Рис. 1. Устав коллегии адвокатов

Указанный выше перечень установлен п. 5 ст. 22 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данный перечень закрытым и исчерпывающим не является. Так, учредители и члены коллегии могут своим усмотрением изменять и дополнять устав организации такими положениями, которые они полагают важными и для себя необходимыми.

Исходя из невозможности применения упрощенной системы и других спец.режимов, КА действует на основании общей системы налогообложения, ведет учет имущества коллегии отдельно от имущества и денежных средств своих членов, поступающих на их счета в адвокатском образовании. Доходы членов коллегии не являются доходами организации, с них удерживаются, уплачиваются

налоги и сборы. КА несет ответственность по законодательству РФ за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей налогового агента или представителя.

Договоры о юридической помощи в коллегии заключаются между адвокатами и доверителем, с обязательной регистрацией во внутренних документах адвокатского образования.

При любом изменении в составе членов коллегии адвокатов, в обязательном порядке в региональную палату адвокатов направляется соответствующее письменное уведомление.

Коллегия адвокатов не может быть преобразована в коммерческую организацию или иную некоммерческую организацию, за исключением случаев, когда КА преобразовывается в адвокатское бюро в порядке, установленном ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Необходимо также отметить, что ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не дает возможности сделать детальный анализ порядка управления адвокатской коллегией. Поэтому следует обратиться к действующему ФЗ «О некоммерческих организациях», который регулирует деятельность некоммерческих организаций, в том числе и деятельность такого адвокатского образования как коллегия адвокатов.

Согласно статье 28 данного закона, управление деятельностью коллегии осуществляется на основе учредительных документов с момента обязательной регистрации в органах власти.

Действующий закон о некоммерческих организациях содержит нормы, указывающие на то, что, высшим органом управления адвокатской коллегии является общее собрание ее членов, как и в любом некоммерческом образовании. Количество заседаний устанавливается учредительными документами, например уставом, но периодичность их проведения должны быть не реже одного раза в год. Полномочие Общего собрания членов или собрания иного коллегиального руководящего органа КА подтверждается, если на таком собрании имеется более половины членов этой коллегии. Решения таких собраний принимаются простым большинством голосов присутствующих на собрании лиц или их полномочных представителей.

В соответствии с учредительными документами, единогласно или квалифицированным большинством, решаются вопросы, вынесенные на компетенцию общего собрания об компетенции высшего руководящего органа КА исключительного порядка.

Орган исполнительной власти КА может являться коллегиальным (правление) и/или единоличным (председатель). Такой исполнительный орган осуществляет текущее управление КА и отчитывается перед управленческим органом.

Компетенция исполнительного органа включает в себя решение всех самых важных и существенных вопросов, которые не входят в исключительную компетенцию других органов управления, которые могут быть определены документами об учреждении КА или действующими законами.

Правление не вправе выплачивать членам высшего руководящего органа вознаграждение за выполняемые ими управленческие функции, за исключением расходов, понесенных ими в связи с участием в работе этого органа.

Предполагается, что в учредительных документах адвокатской коллегии необходимо указывать и определять размер и периодичность выплат на содержание КА, а также адрес направления расходования таких выплат. Прибыль, полученная от деятельности КА и ее членов, не распределяется между ними, а направляется на реализацию целей работы адвокатской коллегии, которые установлены и прописаны в учредительных документах.

Учредительные документы также устанавливают структуру КА, компетенцию ее органов, порядок их формирования и срок действительных полномочий, порядок принятия и реализации решений и представительства от ее имени.

Однако, уставы некоторых коллегий могут предусмотреть замену Общего собрания, как органа управления, — неким иным управленческим

Управление адвокатскими образованиями за рубежом отличается от российской системы, прежде всего длительностью существования таких образований. Истоки берут свое начало еще со времен Древнего Рима, где был сформирован Кодекс этики адвоката.

В Древнем Риме адвокаты должны были опираться на букву закона, уметь владеть своей речью, быть целеустремленными, не эмоциональными, сдержанными. Но, с течением времени, институт адвокатуры несколько подрастерял свои позиции, а новая спираль его развития пришлась на двадцатый век.

Правовая система за рубежом формировалась, сопровождаясь выработкой этических основ поведения адвокатов. Были приняты официальные документы, регулирующие деятельность и поведение адвокатов в отношении со своими клиентами.

Кодекс поведения адвокатов, также, как и система их организации Евросоюза отличается от кодекса поведения адвокатов и их организации в Соединенных Штатах. Соединенные Штаты Америки, несмотря на сравнительно небольшую историю своего существования, наработали огромный опыт правового регулирования вопросов этического поведения адвокатов в рамках уголовного судопроизводства.

Вопросы адвокатской этики в США и странах Западной Европы являются предметом пристального исследования в современной научной литературе.

д основе управления КА должна быть разработана стратегия, ее адаптация к специфике коллегии и реализация.

Стратегия КА — это план управления в комплексе для обеспечения координации деятельности и привлечения клиентов. Она содержит в себе методы и инструменты по обеспечению деятельности организации и достижения поставленных целей.

Выделяют три уровня стратегии:

Функциональная стратегия — это то, в каком направлении развивать бизнес, и те оперативные методы и деятельность по прибавке стоимости, которые руководство выбирает для своего бизнеса.

Стратегия бизнеса — это системная, перспективная работа, планирование борьбы с отраслевыми конкурентами в сфере, в которой адвокатское образование работает в настоящее время. Стратегия находится на более высоком уровне, чем функциональная стратегия, но, несомненно, есть связь между тем, как КА функционирует, и как она борется с конкурентами.

Корпоративная стратегия — это полный набор деловых возможностей.

Итак, в основе модели управления адвокатским образованием лежит стратегия. Она разрабатывается по разным направлениям развития: продвижения на рынке, популяризация бренда, маркетинг, управлением персоналом и т.д.

Разработка стратегии КА находится в тесном взаимодействии с управленческим циклом. То есть, ее реализация построена на создании системы управления, применения методов и инструментов.

Бизнес-модель — это способ реализации стратегии управления КА. Формально модель управления связана с экономической составляющей стратегии, с фактическими и планируемыми доходами, с конкурентной стратегией, с уровнем доходов и системой издержек, с окупаемостью инвестиций и поступающей прибылью. Если рассматривать получение потоков прибыли, модель КА призвана обеспечить эффективность такой стратегии.

Таблица 1. Сравнительная характеристика бизнес-системы, бизнес-модели и стратегии управления

<i>Параметры</i>	<i>Отраслевая бизнес-система</i>	<i>Бизнес-модель</i>	<i>Стратегия</i>
Суть	Определение видов деятельности в отрасли	Регламент организации бизнес-процессов в отрасли	Вектор развития КА
Ориентир	Понимание самого процесса получения расходов и издержек	Создание ценности для потребителей услуг	Создание конкурентного преимущества устойчивого к воздействиям
Акценты анализа	Анализ стадий процесса создания услуги и предложение ее потребителям	Анализ отраслевой бизнес-системы	Анализ внешней и внутренней среды КА, конкурентный анализ
Степень уникальности	Типична для отрасли	Может быть и типовой, и инновационной	Уникальна для КА

Итак, управление коллегией адвокатов основано на реализации стратегии, с целью создания конкурентного преимущества, развития в сфере присутствия на рынке.

В зависимости от ориентации модель управления коллегией адвокатов может строиться по-разному.

Рассмотрим подходы к моделированию управления коллегией адвокатов в таблице 3.

Таблица 2. **Определение модели в зависимости от подхода**

<i>Подход</i>	<i>Определение</i>
Ориентир на клиента (ценность)	Модель описывает ценность, которую коллегия адвокатов предлагает различным клиентам, построена на качестве оказания услуг и высоком профессионализме
Ориентир на внутренние роли (бизнес-процессы)	Модель — это структура связей бизнес-процессов и их самих, которые используются для планирования, контроля и корректировки деятельности КА

Таблица 3. **Подход к моделированию Джонсона, Кристенсена и Кагермана**

Данный подход основан на прибыли и ресурсах для ее получения.

В России же развитие получила модель партнерства. Данная модель основана на синергетическом эффекте, где совмещен интеллектуальный капитал и ресурсы, для достижения общей цели.

Выбор правовой конструкции, под эгидой которой создается адвокатское образование — вопрос не праздный и весьма ответственный. Начнем с того, какую ответственность хотят нести члены-партнеры — полную солидарную или ограниченную.

Солидарная ответственность означает, что если один из партнеров-членов не в состоянии оплачивать ущерб, то другой партнер (или партнеры, если их несколько) вынужден будет сделать это за него. Решение принимают партнеры-владельцы.

В коллегии адвокатов, где качество оказываемых услуг напрямую зависит от знаний и опыта сотрудников, эффективное управление персоналом должно быть одним из самых важных направлений деятельности.

Планирование потребностей организации в персонале; его привлечение, отбор, подбор

и оценка; повышение квалификации и переподготовка; управление карьерой; построение и организация работы на основе функциональных связей; стимулирование персонала; его социально-экономическая и правовая защита; управление затратами на персонал — таков далеко не полный перечень задач, которые необходимо решать в рамках кадрового обеспечения деятельности коллегии адвокатов.

Управление персоналом постепенно перестает быть чисто административной функцией. На данный момент все больше фирм придерживается концепции, в соответствии с которой функция управления персоналом является важнейшим компонентом стратегии развития коллегии адвокатов.

В коллегии адвокатов действует грейдинговая система с подробным описанием компетенций адвокатов по каждому грейду. Градация персонала идет по следующим ступеням: адвокат, младший партнер, партнер, старший партнер. Каждой должности соответствует наличие определенной компетенции, наличия деловых качеств, профессиональных знаний и навыков, выполнение служебных обязанностей.

Важное значение играет аттестация персонала КА. Создание прозрачной и эффективной системы аттестации позволяет на начальном этапе определять уровень компетенции адвокатов, их навыки и профессионализм, чтобы исключить проблемы. Как правило, каждое полугодие руководитель коллегии адвокатов проводит аттестацию персонала. Формы аттестации различны, чаще всего это интервьюирование и анкетирование, опросники.

Привлечение адвокатов — важный процесс, требующий знаний и определенных навыков. Пополнение персонала идет по двум направлениям: привлечение молодых специалистов — выпускников вузов и опытных юристов, имеющих профессиональный стаж.

Неотъемлемой составляющей управления персоналом коллегии адвокатов является построение системы, обеспечивающей непрерывный профессиональный рост сотрудников. На обучение и переподготовку персонала коллегии тратят значительные средства из своего бюджета.

Практически все коллегии адвокатов отмечают, что поддерживают любое стремление

своих сотрудников повысить образовательный уровень, стимулируют заочное обучение смежным специальностям (экономика, финансы и пр.), обучение в аспирантуре, защиту диссертаций, сдачу квалификационных экзаменов для получения статуса адвоката. При этом, они часто берут на себя материальные затраты на дополнительное образование персонала.

Рассмотрим проблемы, которые влияют на управление коллегией адвокатов в России.

Основной проблемой — это проблема обеспечения независимости адвокатуры. Несмотря на то, что адвокатура уже провозглашена независимым институтом гражданского общества, остаются еще не решенными некоторые проблемы.

Так, в действующем законодательстве провозглашена независимость судебной власти в РФ не менее широко и масштабно как независимость адвокатуры. При этом, соответствующее провозглашение на уровне нормативно-правового регулирования, в практической деятельности сопровождается существованием множеством эффективных материальных и организационных средств. Сегодня отсутствует практичный механизм обеспечения независимости коллегий адвокатов, которые являются подобным аналогичным механизмам в сфере судопроизводства.

В том числе, в отличие от многих иных видов деятельности и профессиональных отраслей, применительно к КА отсутствуют целевые программы или программы государственной поддержки. С учетом реальной социальной значимости и фактического положения дел в сфере адвокатской деятельности в условиях переходного периода формирования правовой государственности в нашей стране, подобная поддержка представляется необходимой.

Наряду с институциональными и организационными проблемами адвокатуры в целом, анализ действующего законодательства и точек зрения ученых-исследователей позволяет сделать вывод и о существовании проблем, связанных с правовым статусом отдельных адвокатов.

Так, например, известным ограничением правосубъектности адвоката, обусловленным

получением статуса адвоката, в установленном законом порядке, выступает запрет на вступление в трудовые отношения, за исключением целей осуществления: научной, преподавательской, иной творческой работы.

В этот же момент подобный запрет обнаруживается применительно к государственным и муниципальным служащим, каковыми, как известно, в силу прямого указания законодателя, адвокаты не являются. При этом, адвокаты не пользуются такими же гарантиями профессиональной деятельности или социально-имущественного обеспечения, которые присущи государственным служащим.

Наряду с этим, представляется целесообразным указать, что в отличие от государственной службы, занятие большинством видов оплачиваемой деятельности не способно оказать влияние на качество или независимость адвокатов, в связи с чем, а также с опорой на опыт зарубежных стран, в которых не только не запрещается, но и зачастую поощряется получение адвокатами сторонних навыков, в том числе на возмездной основе, необходимо пересмотреть действующее законодательство в части установления подобных запретов.

Еще одним необоснованным и несправедливым запретом, налагаемым на адвокатов в РФ, представляется установление императивного правила о том, что адвокат имеет возможность осуществлять свою профессиональную работу только в одном из адвокатских образований. При том, что его участие в нескольких образованиях, в ряде случаев, может быть эффективным и полезным для достижения конечной цели — обеспечивать законные права и интересы граждан и юридических лиц.

Перспективы развития КА связаны с предоставлением возможности адвокатам заниматься предпринимательской деятельностью. Мнения представителей данной профессии разделяются, одни выступают за предпринимательскую деятельность, другие против, так как это может негативно отразиться на статусе адвокатуры.

Сторонники предпринимательского подхода к адвокатской деятельности убеждены

в необходимости присвоения адвокатам статуса индивидуальных предпринимателей. Данная предпринимательская модель получила широкое распространение в Англии и Швеции.

В результате право на юридическую квалифицированную помощь в нашей стране, ставится под большое сомнение. В сочетании с введением специализации в рамках существующего адвокатской сообщества противоречивость данных мер провозглашаемым целям реформирования станет еще более явной.

Подводя итог, следует подчеркнуть основные выводы работы.

Современная модель коллегий адвокатов трансформировалась из юридических консультаций и адвокатских коллегий советского периода. По задумке законодателей, такая форма нужна была в качестве переходной, временной, от адвокатуры социалистической типа к свободной рыночной адвокатуре, отвечающей современным реалиям. Но, благодаря, или вопреки, ряду положительных и отрицательных факторов, коллегии продолжают быть востребованной и основной формой организации деятельности адвокатов в нашей стране. Несмотря на это, коллегии адвокатов в России нуждаются в создании новой модели управления. Её основой должно быть реформирование законодательной базы, регламентирующей деятельность этих образований и преобразования внутри фирм.

Список литературы

1. Мельниченко Р.Г. Пути финансовой оптимизации функционирования органов адвокатского самоуправления //Евразийская адвокатура. 2019. №. 2 (39). С. 32—40
2. Барсукова Лина Ивановна. Устав коллегии адвокатов как один из учредительных документов некоммерческой корпоративной организации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С 28—33.
3. Breuer H. et al. Sustainability-oriented business model development: Principles, criteria, and tools // International Journal of Entrepreneurial Venturing. 2018. Т. 10. №. 2. С. 256—286.
4. Horváth D., Szabó R.Z. Evolution of photovoltaic business models: Overcoming the main barriers of distributed energy deployment //Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2018. Т. 90. С. 623—635.

5. *Ильиных С.А., Пелых А.Ю.* Деятельность адвоката в контексте социологии управления: к постановке вопроса // Теория и практика общественного развития. 2018. № 12. С. 72—77.
6. *Курманов М.М.* Противоречия федерального закона « об адвокатской деятельности и адвокатуре в российской федерации» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 216—222.
7. *Trapp M., Voigt K.I., Brem A.* Business models for corporate innovation management: Introduction of a business model innovation tool for established firms // International Journal of Innovation Management. 2018. Т. 22. № 01. С. 185.
8. *Разулин А.В.* Законодательные инициативы в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры российской федерации. Интервью с кандидатом юридических наук, адвокатом, членом совета при президенте российской федерации по развитию гражданского общества и правам человека юрием артемьевичем костановым // Евразийская адвокатура. 2018. № 6 (37).
9. *Разуваев И.И.* и др. Создание системы профессиональной юридической помощи: к вопросу о реформировании адвокатуры // Наука и Образование. 2018. № 3—4. С. 7—14.
10. *Астапова Е.В.* К вопросу о концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и проблемах ее реализации // Юристь Правоведь. 2018. № 3 (86).
11. *Балихина Н.В., Косов М.Е.* Совершенствование управления государственными и муниципальными финансами на основе программного бюджета // Вестник экономической безопасности. 2014. № 1. С. 37—43.
12. *Косов М.Е.* Риски формирования и исполнения федерального бюджета // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 87—90.
13. *Косов М.Е.* Бюджетная политика Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 847—855.
14. *Косов М.Е.* Формирование устойчивого экономического развития стран за счет сферы инноваций // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 4. С. 116—120.
15. *Косов М.Е.* Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 211—222.
16. *Лукьяненко З.Б., Югова Н.В.* Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой // Ars Administrandi. 2014. № 2.
17. *Зуев В.* Управление программами как способ достижения стратегических целей экономики / В. Зуев, А. Грачёва // Рынок ценных бумаг. № 1, 2016. С. 22—25/
18. *Соляникова С.П.* Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность // Экономист. 2014. № 4.
19. *Бондаренко Н.О., Соляникова С.П.* Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 1.
20. *Sigarev, A.V., Kosov, M.E., Buzdalina, O.B., Alandarov, R.A., Rykova, I.N.* (2018) The role of chains in the Russian retail sector. European Research Studies Journal, 21(1): 542—554
21. *Dorofeyev M., Kosov M., Ponkratov V., Masterov A., Karaev A., Vasyunina M.* (2018) Trends and prospects for the development of blockchain and cryptocurrencies in the digital economy, European Research Studies Journal, 21 (3): 429—445
22. *Slepov V.A., Burlachkov, V.K., Danko T.P., Kosov, M.E., Volkov, I.I., Ivogina, N.V. and Sekerin, V.D.* 2017. Model for Integrating Monetary and Fiscal Policies to Stimulate Economic Growth and Sustainable Debt Dynamics. European Research Studies Journal, 20(4A), 457—470.
23. *Osipov V.S., Skryl T.V., Blinova E.A., Kosov M.E., Zeldner A.G., Alekseev A.N.* Institutional Analysis Of Public Administration System // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. No. 15. P. 193—203
24. *Slepov V.A., Burlachkov V.K., Danko T.P., Kosov M.E., Volkov I.I., Grishina O.A., Sekerin V.D.* The country's economic growth models and the potential for budgetary, monetary and private financing of gross domestic product growth European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 4А. С. 488—500.

About activity of the notary in the Russian Federation

О деятельности нотариуса в Российской Федерации

Mamuka Ivanovich NIKITIN,
Junior Research Fellow Institute of Education and Science
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Мамука Иванович НИКИТИН,
младший научный сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве
Для цитирования. М.И. НИКИТИН. О деятельности нотариуса в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 30—32.

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation of the Russian Federation on the activities of the notary justified several judgments: the term «activity of a notary» should be used in the legal literature and in the legislation of the Russian Federation; the activity of the notary is an exhaustive list of actions, are regulated in specifically prescribed by the regulatory legal act of legal force equal to the Federal law of the Russian Federation; in the newly adopted Federal law of the Russian Federation «On the post of notary in the Russian Federation» to consolidate Chapter to provide an exhaustive list of powers.

Key words: the Russian Federation legislation, regulatory legal act, the Constitution of the Russian Federation, Federal law of the RF «Fundamentals of legislation of the Russian Federation about a notariate» from February 11, 1993, the notary, the «office of notary», «notary activities»

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о деятельности нотариуса обосновано несколько суждений: именно термин «деятельность нотариуса» необходимо использовать в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации; деятельность нотариуса представляет исчерпывающий перечень действий, регламентированных в специально предусмотренном нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону Российской Федерации; во вновь принятом Федеральном законе РФ «О должности нотариуса в Российской Федерации» закрепить главу, в которой предусмотреть исчерпывающий перечень полномочий.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариус, «должность нотариуса», «деятельность нотариуса»

Предметом данной статьи является деятельность нотариуса в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Так, авторы одного научно-практического пособия справедливо акцентируют внимание на деятельности нотариуса при вовлечении его в разные общественные отношения¹. Правда, эти же авторы не обращают внимание, что нотариус, при вовлечении в разные общественные отношения изменяют свой статус (например, при вовлечении в уголовно-процессуальные отношения, он может быть специалистом, свидетелем и др.)².

Г.Г. Черемных научную публикацию посвятил «актуальнейшему вопросу, а именно в каком направлении в свете продолжающейся судебной реформы пойдет развитие нотариата в России: будет нотариус независимым, самостоятельным при совершении нотариальных действий либо при формальном сохранении частнопрактикующей формы фактически станет, как и двадцать лет назад, государственным» («Не надо думать, что только ФНП и Минюст озабочены проблемами нотариата. Нотариусов они беспокоят не меньше. Но больше всего их настораживают все более активные в последнее время попытки ужесто-

чить требования к нотариусам, настолько регламентировать нотариальную деятельность, в том числе через подобные документы, а еще хуже — через новый закон о нотариате, что независимость и самостоятельность нотариуса при осуществлении нотариальной деятельности становятся проблематичными»³.

А. Бычков утверждает следующее: «Нотариат в России призван обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени РФ ... При осуществлении нотариальной деятельности в практике возникает масса вопросов ...»⁴.

А.В. Даниленков проанализировал «основные проблемы внедрения в российскую правовую систему элементов электронного нотариата прежде всего через механизм специального интернет-правового регулирования; исследуются вопросы действия принципов нотариального права в условиях трансграничной специфики интернет-правоотношений; предлагаются конкретные способы и механизмы модернизации российского нотариата с учетом передового зарубежного опыта; вводится в научный оборот термин «нотаризация» («Представляется, что выявленные выше проблемы и основные тенденции интернет-правового регулирования нотариальной деятельности с учетом международного опыта эволюции данного правового субинститута позволят на законодательном и ведомственном нормативно-правовом уровнях (Министерство юстиции РФ, Федеральная нотариальная палата — в порядке делегированного нормотворчества) наметить «дорожную карту» по разработке и внедрению максимально эффективных и отвечающих современным требованиям элементов системы электронного нотариата в России»)⁵.

Не столь совершенные результаты научных изысканий относительно полномочий нотариата предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁶.

В первую очередь обращаем внимание на нормативный правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов⁷ — «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г.⁸, в который в последующем внесены изменения и дополнения⁹.

В названном нормативном правовом акте имеется раздел II «Нотариальные действия и правила их совершения» (статьи 35, 37—105).

В ст. 35 фактически приведен исчерпывающий обширнейший перечень полномочий нотариуса: «Нотариусы совершают следующие нотариальные действия: удостоверяют сделки; выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов; налагают и снимают запрещения отчуждения имущества; свидетельствуют верность копий документов и выписок из них; свидетельствуют подлинность подписи на документах; свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой; удостоверяют факт нахождения гражданина в живых; удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте; удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии; удостоверяют время предъявления документов; передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам; принимают в депозит денежные суммы и ценные бумаги; совершают исполнительные надписи; совершают протесты векселей; предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков; принимают на хранение документы; совершают морские протесты; обеспечивают доказательства; удостоверяют сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; регистрируют уведомления о залоге движимого имущества; выдают выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества; выдают дубликаты нотариальных свидетельств, исполнительных надписей и дубликаты документов, выражающих содержание нотариально удостоверенных сделок; удостоверяют равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе; удостоверяют равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу; удостоверяют тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи; выдают свидетельства о праве на наследство; принимают меры по охране наследственного имущества; удостоверяют решения органов управления юридических лиц; представляют документы на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуаль-

ных предпринимателей; вносят сведения в реестр списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата; выдают выписки из реестра списков участников обществ с ограниченной ответственностью единой информационной системы нотариата; удостоверяют факт возникновения права собственности на объекты недвижимого имущества в силу приобретательной давности. И в этой же статье закреплено еще одно положение: «Законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены и иные нотариальные действия», что не может не вызывать возражений. Под термином «законодательные акты» можно понимать любой действующий нормативный правовой акт, а таких более полутора миллионов¹⁰.

Во исполнение части второй ст. 35 комментируемого нормативного правового акта принимаются подзаконные нормативные правовые акты: «Методические рекомендации по исполнению запросов о правовой помощи по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью», утвержденные Правлением МоНП № 6/2008 от 25 июня 2008 г.¹¹; Письмо Госналогслужбы РФ «О Порядке уплаты сбора за выдачу лицензий на право нотариальной деятельности» № ВЗ-4—04/110н от 2 августа 1993 г.¹²; Письмо Управления Минюста по МО «О нотариальной деятельности местных органов самоуправления» № 06—07/30 от 9 июня 2001 г.¹³; «Положение о Комиссии Федеральной нотариальной палаты по контролю за деятельностью нотариальных палат субъектов Российской Федерации, утвержденное Правлением ФНП (протокол № 01/16 от 25 января 2016 г.)¹⁴; «Положение о порядке выдачи лицензий на право нотариальной деятельности», утвержденное Минюстом РФ № 8—5/149—081293 от 22 ноября 1993 г.¹⁵.

Таким образом, деятельность нотариуса Российской Федерации может рассматриваться в качестве объекта научного исследования.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, именно термин «деятельность нотариуса» необходимо использовать в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации.

Во-вторых, деятельность нотариуса представляет исчерпывающий перечень действий,

регламентированных в специально предусмотренном нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону Российской Федерации.

В-третьих, во вновь принятом Федеральном законе РФ «О должности нотариуса в Российской Федерации» закрепить главу, в которой предусмотреть исчерпывающий перечень полномочий.

¹ См.: Настольная книга нотариуса: В 4 т. Т. 4. Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности / Под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015.

² Подробнее об этом см, например: *Галузо В.Н., Якунов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013; *Батюк В.И., Галузо В.Н.* Проблемы правового регулирования заключения эксперта и заключения специалиста в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 7. С. 80—85.

³ *Черемных Г.Г.* Еще раз о правовом регулировании нотариальной деятельности // Нотариус. 2010. № 3. С. 2—8.

⁴ *Бычков А.* Заметки о нотариальной деятельности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 38. С. 8.

⁵ *Даниленков А.В.* К вопросу об интернет-правовом регулировании нотариальной деятельности // Нотариус. 2015. № 7. С. 29—33.

⁶ Мы разделяем суждения тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно термин «Российская Федерация» (см. об этом, например: *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; *он же*: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁸ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

⁹ См.: СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; 2019. № 30. Ст. 4155.

¹⁰ См. об этом, например: *Батюк В.И., Галузо В.Н.* Допустим ли мониторинг по отношению к законодательству и правоприменению в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. 2014. № 3. С. 146—152; *Галузо В.Н.* Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102; *он же*: Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76—81.

¹¹ В официальных источниках не публиковались.

¹² В официальных источниках не публиковалось.

¹³ В официальных источниках не публиковалось.

¹⁴ В официальных источниках не публиковалось.

¹⁵ В официальных источниках не публиковалось.

УДК 34
ББК 67

© Р.С. РОДИН. 2019

Analysis of Insurance Service in the Russian Insurance Market

Анализ страхового сервиса на Российском страховом рынке

Roman Sergeevich RODIN,
Researcher Research Institute of Education and Science
E-mail: romav19@gmail.com

Роман Сергеевич РОДИН,
научный сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: romav19@gmail.com

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право, Семейное право, Предпринимательское право, Международное частное право

Для цитирования. Р.С. РОДИН. Анализ страхового сервиса на российском страховом рынке. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 33—36.

Annotation. This article discusses some aspects of insurance service in the Russian insurance market. The author analyzes the insurance market in this context, focuses on key techniques of insurance companies operating in the Russian market.

Key words: insurance contract, property insurance, property insurance contract, insurer, policyholder, insurance service

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты страхового сервиса на российском страховом рынке. Автор проводит анализ страхового рынка в рассматриваемом контексте, делает акценты на ключевых методиках страховых компаний, действующих на российском рынке.

Ключевые слова: договор страхования, имущественное страхование, договор имущественного страхования, страховщик, страхователь, страховой сервис

Качество страхового обслуживания клиентов в условиях спада спроса на страховые услуги или роста конкуренции на страховом рынке может быть инструментом не только для выживания, но и формирования долгосрочной стратегии ведения и развития страхового дела. Возможность выбора позволяет покупателю услуг обращать внимание не только на характеристики страхового продукта, но и непосредственно на страховой сервис.

Страховой сервис, в сущности, представляет собой предвидение проблем клиентов до их проявления, что подчеркивает заведомо отличный от усредненного уровень обслуживания клиентов и получения ими определенных выгод, преимуществ в процессе страхования.

Развитие страхового сервиса сопровождается постоянным внедрением инноваций, что

приводит к появлению широкого ассортимента услуг, технологий их продажи, разнообразия финансовых отношений в сфере страхования.

Ориентация клиента на сервис — это заявка компании на долгое присутствие на рынке страхования. Потенциальные клиенты ориентируются на группы факторов, влияющих в будущем на конкурентоспособность компании: финансовую и сервисную¹.

Источником информации для клиента по первой группе факторов выступают публикуемые рейтинги. При этом хотя получение страховой компанией рейтинга является ее добровольным делом, но, тем не менее, учитывая современные реалии и уровень конкуренции, необходимым. Добровольность предполагает, что страховая компания должна

раскрыть перед специалистами рейтингового агентства всю официальную финансовую информацию, содержащуюся в отчетности, но и в порядке надзора и для аналитики предоставить большой объем внутренних учетных документов.

По предоставленным сведениям рейтинговые агентства проводят оценку с присвоением страховой компании рейтинга, который официально публикуется в средствах массовой информации.

Рейтинги присваиваются агентствами по собственно разработанной методике. Например, рейтинг агентства «Эксперт» основан на следующих блоках анализа: надежность, рыночные позиции, управляемость, финансовые показатели.

Произведем оценку качества страхового сервиса по результатам народного рейтинга страховых компаний, проведенного как раз компанией «Эксперт». В таблице 1 представлен процент положительных и отрицательных отзывов о страховых компаниях.

Таблица 1. Процентное соотношение положительных и отрицательных отзывов о страховых компаниях²

<i>Страховая компания</i>	<i>Положительные отзывы (%)</i>	<i>Отрицательные отзывы (%)</i>
Альфа-страхование	22,5	77,5
Ингосстрах	75,8	24,2
Ресо-гарантия	47,1	52,9
Росгосстрах	17,2	82,8
Согаз	30,1	69,9

Анализ представленных данных (впрочем, без проведения соответствующих экономических расчетов) позволяет сделать вывод о том, что наибольшее число положительных отзывов имеет страховая компания Ингосстрах (оцененная по большому проценту). Наибольший процент отрицательных отзывов приходится на страховую компанию Росгосстрах.

Отметим, что в данном случае достаточно сложно объективно оценивать характеристики страховых компаний даже с применением математических и социологических методов анализа. Поэтому рейтинги, основанные на «народном» голосовании, хотя и имеют право на существование, но при этом весьма субъективны.

Необходимость повышения конкурентоспособности современных российских страховых компаний основывается на общих тенденциях усиления конкуренции на рынке страховых услуг. Одновременно повышение конкурентоспособности страховой компании должно положительно сказываться на качестве страхового сервиса, привлечении потребителей, что, в свою очередь, будет способствовать расширению рынка страховых услуг.

Итак, страховой сервис — это качественные, процессные элементы оказания страховых услуг. Основой оказания сервисных услуг являются маркетинговые механизмы³.

О том, что сервис играет решающую роль в формировании отношений с клиентами, говорят сейчас практически все финансовые учреждения. Однако действия, направленные на повышение уровня обслуживания зачастую остаются не до конца решенными страховыми компаниями.

В последние годы страхователи начали подходить к выбору страхового сервиса намного осмотрительнее. Если ранее приобретение полиса было шагом, к которому обязывало законодательство или договоры кредитования, то сейчас клиенты, осознавая важность страхования, хотят получить максимум информации о приобретаемой услуге. Они не просто покупают полис, они ожидают поддержки в случае непредвиденной ситуации. Ключевым моментом во взаимоотношениях с клиентами становится информирование об услугах и состоянии дел по текущим договорам.

Методы оценки качества сервиса со стороны страховщика и страхователя часто не совпадают. Компании стремятся оперировать объективными критериями с помощью статистики и исследований. Но на восприятие конкретного страхователя влияет множество субъективных факторов. Одним из шагов на пути улучшения сервиса, на наш взгляд, должны быть коммуникации с существующими клиентами, постоянный контакт. Но как проверить уровень сервиса страховой компании до того⁴ как сделать выбор?

Изучая восприятие и критерии оценивания качества с точки зрения потребителей услуг, полагаем, что страхователи ценят личный подход и внимание. Клиенты ждут совета, помощи в выборе продукта, а вместо этого часто сталкиваются с банальным стремлением продать услугу без учета их индивидуальных потребностей. Большой «плюс» — наличие личного менеджера, к которому можно обратиться напрямую, минуя call-центр, поэтому клиенту сразу следует уточнять, будет ли закреплен за ним конкретный специалист в случае положительного решения о подписании договора. Обычно у клиентов-юридических лиц это штатный сотрудник, а у физических лиц — страховой агент, брокер, или посредник, сотрудник автосалона, банка, туристической компании и др.

При выборе страховой компании клиент должен выяснить, насколько мобильны ее сотрудники. Например, сможет ли менеджер приехать к клиенту в офис или домой в удобное время для оформления всех необходимых документов по страховке или для осуществления выплаты.

Затем клиенту следует попросить менеджера по продажам описать весь процесс дальнейшего взаимодействия с отделами компании в случае наступления страхового события. Так возможно наилучшим образом уяснить, насколько четко прописаны и донесены до всех сотрудников ее ключевые бизнес-процессы.

Следующий после подписания договора контакт со страховой компанией происходит для большинства клиентов при наступлении страхового события. В этой ситуации страхователь может находиться в шоковом состоянии. Тогда, например, в случае с ДТП, аварийный

комиссар должен не просто зафиксировать повреждения застрахованного имущества и определить размер ущерба, но и взять на себя роль координатора, побеседовать с клиентом, оперативно вызвать все необходимые службы, оказывая максимально возможную поддержку в трудной ситуации.

После подачи заявления о наступлении страхового случая клиент не должен чувствовать себя «брошенным». Страховая компания должна инициировать коммуникации с ним, информируя о необходимых для осуществления выплаты документах. Нужно действовать проактивно, а не ждать, пока клиент сам разберется в ситуации, используя этап сбора документов как возможность отсрочить выплату или вообще отказать в ней. Благодаря системе мотивации сотрудники компании должны быть заинтересованы в сокращении срока выплаты. В момент перечисления компенсации или в случае, если было принято решение об отказе, страховая компания должна обязательно проинформировать страхователя по телефону, поскольку личный контакт это как раз то, что клиенты высоко ценят.

Операторы call-центра должны предоставлять консультации по базовым вопросам страхования или переключать на специалистов для более детального консультирования. Проверить, насколько легко дозвониться в call-центр и насколько квалифицированно и оперативно там смогут проконсультировать, очень просто — достаточно набрать номер, указанный на сайте компании. Общение с оператором call-центра зачастую может сказать о страховщике больше, чем рекламные материалы⁵.

Желательно, чтобы оператор мог также предоставлять клиентам информацию о статусе рассмотрения их дел. Эта услуга представляет отдельный интерес, так как обычно клиент не может получить данные о рассматриваемом страховой компанией деле по телефону. Это значит, что на этапе оформления выплаты возникнет необходимость неоднократно приезжать в центр урегулирования убытков.

Страховые компании ведут учет поступающих запросов с целью повышения эффективности работы и определения тем, наиболее интересующих клиентов. Полученная информация обычно вносится в единую систему, что помогает отвечать на запросы более оперативно.

Построение системы урегулирования убытков — одна из ключевых задач деятельности любой страховой компании. Поэтому важно, чтобы на каждом этапе этого процесса были четко определены ответственные лица и установлены сроки⁶.

Урегулирование, как правило, начинается со звонка в call-центр и сообщения о страховом случае. Клиенту обязательно должны оказать всю возможную помощь — вызвать необходимые службы и организовать приезд аварийного комиссара. Страховая компания также обязана проинформировать обо всех необходимых для оформления выплаты документах и сроках их подачи. Важным преимуществом страховой компании будет наличие в страховом договоре опции, когда сбором всех необходимых бумаг будут самостоятельно заниматься сотрудники компании. Это не только экономит время клиента, но и обезопасит от возможного отказа в выплате по причине несоблюдения сроков подачи документов.

Клиенту также следует обратить внимание на прописанные в договоре сроки принятия решения и осуществления выплаты, поинтересоваться реальным средним сроком урегулирования страховых случаев.

Работа страховщика не должна заканчиваться на осуществление выплаты. Его задача вернуть имущество или здоровье застрахованному в то состояние, в котором оно было до наступления страхового случая. Поэтому, например, при автостраховании страховые компании должны по согласованию с клиентом выбрать автосервис для ремонта, согласовать с ним счета, проконтролировать сроки и качество выполнения работ. Разумеется, все эти процессы будут происходить более оперативно и качественно, если у страховой компании с выбранной станцией технического обслуживания заключено партнерское соглашение. Поэтому при оформлении страхового полиса клиенты должны обращать внимание и знать, есть ли у компании договор с ремонтным автосервисом или другой фирмой.

Делегирование части функций на аутсорсинг — это нормальная бизнес-практика. Однако, помимо очевидных преимуществ, она имеет и ряд недостатков. Поэтому страховая компания, ориентированная на качество об-

служивания, должна максимально задействовать на всех этапах работы с клиентами внутренние службы. Это позволяет оставить все ключевые моменты процесса обслуживания внутри компании и постоянно контролировать его качество. Поэтому клиенту важно знать, что компания осуществляет своими силами, а где привлекает подрядчиков. И если аварийные работы полностью отданы ассистирующим компаниям — это повод клиенту задуматься.

Основные инструменты, которые страховая компания обычно использует для повышения качества сервиса — постоянный контроль качества и мотивация персонала. Компании должны на постоянной основе проводить замеры, основной целью которых является получение отзывов и выявление степени удовлетворенности качеством услуг.

Таким образом, развитие страхового сервиса в страховых компаниях должно сопровождаться постоянным внедрением инноваций, что способствует появлению широкого ассортимента услуг, технологий их продажи, разнообразия финансовых отношений в сфере страхования между страховщиками и страхователями. Привлечение большего количества клиентов-страхователей возможно только при полном информировании об услугах и состоянии дел по текущим договорам.

¹ Фомичева Е.В. Тренды международного рынка страхования vs. тренды страхового рынка России // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития рынка страхования материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню страховщика. Воронежский экономико-правовой институт; Экономико-технологический институт Баткенского государственного университета. 2016. С. 456—464.

² RAEX «Эксперт» [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа: <https://гаexpert.ru/> (дата обращения: 27.08.2019).

³ Фомичева Е.В. Указ. соч. С. 197.

⁴ Грищенко Н.Б. Основы страховой деятельности: учеб. пособ. / Н.Б. Грищенко. Финансы и статистика, 2006. С. 352.

⁵ Макконел К, Брю С. Экономикс: принципы, проблемы, политика / Пер с англ. М., 2007, Т 1.

⁶ Там же.

Legal Aspects of Determining the Optimal Legal Form for Pawnshops

Правовые аспекты определения оптимальной организационно-правовой формы для ломбардов

Yuri Vladimirovich SOKOLOV,
Senior Lecturer State University of Management
Department of Civil Law and Process
E-mail: Yury-sokolov-2013@mail.ru

Юрий Владимирович СОКОЛОВ,
Старший преподаватель Государственного Университета
Управления кафедры Гражданского права и процесса
E-mail: Yury-sokolov-2013@mail.ru

Для цитирования. Ю.В. СОКОЛОВ. Правовые аспекты определения оптимальной организационно-правовой формы для ломбардов. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 37—39.

Annotation. In this article, the author raises the topic of choosing the most optimal legal form for creating pawnshops — legal entities. The legislator determined the goal of creating pawnshops — protecting the population from usury, which implies a high level of responsibility of both the founders and the state. The legislator also indicated that it is a business entity, therefore it is a commercial legal entity. But the determination of the mandatory legal form and degree of responsibility would allow to resolve many issues of the functioning and responsibility of pawnshops.

Key words: pawnshop, optimal legal form, legal entity, subsidiary liability, business partnerships, business companies, usury with additional responsibility

Аннотация. В настоящей статье автор поднимает тему выбора наиболее оптимальной организационно-правовой формы создания ломбардов — юридических лиц. Законодатель определил цель создания ломбардов — защита населения от ростовщичества что предполагает высокий уровень ответственности как учредителей, так и государства. Законодатель указал также, что это субъект предпринимательской деятельности, следовательно это коммерческое юридическое лицо. Но определение обязательной организационно-правовой формы а также степени ответственности позволили бы регулировать многие вопросы функционирования и ответственности ломбардов.

Ключевые слова: ломбард, оптимальная организационно-правовая форма, юридическое лицо, субсидиарная ответственность, хозяйственные товарищества, хозяйственные общества, общество с дополнительной ответственностью ростовщичество

В нашей стране особой популярностью пользуется получение денежных средств в ломбардах под залог движимого имущества. Уже более семи лет действует Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах»¹ (далее «Закон о ломбардах»), регламентирующий деятельность специальных субъектов-ломбардов по предоставлению денежных средств под залог движимых вещей. Произнося слово «ломбард» все представляют его значение одинаково и понимают смысл его деятельности: если пришли не лучшие времена, то если отнести ценную вещь в ломбард, то он может предоставить определенные средства под процент и под залог данной вещи. В слу-

чае возврата полученной суммы и процентов по ней данную ценную вещь можно получить обратно.

Поднимая тему беззакония и ростовщичества со стороны кредитных организаций, мы действительно упоминаем ломбард как субъекта отношений, которые предоставляют гражданам денежные средства под залог движимого имущества. При этом что из себя представляет ломбард как субъект гражданских правоотношений, какая должна быть у него организационно-правовая форма, и какую имущественную ответственность должны нести учредители в случае нарушения прав залогодателей, об этом мало кто задумывается.

В своих предыдущих статьях я поднимал тему правового статуса ломбарда и его оптимальной организационно-правовой формы. Принятые изменения в 2018 году в закон о ломбардах снова заставляет нас вернуться к этой теме. Изменения в законодательство касаются истинной цели создания и деятельности ломбарда — защита населения от ростовщичества. Действительно, проблема предоставления кредитов в финансовом секторе в РФ ознаменована как высокими процентами со стороны кредитных организаций, так и условиями договоров, которые зачастую скрыты за либо мелким шрифтом договоров, либо за невнимательностью тех людей, которые подписывают кредитные договоры, а потом с ужасом обнаруживают, что размеры процентов чрезвычайно высоки и тяжелы для уплаты, поскольку значительно превышают размеры доходов. Кроме того правила уплаты процентов оказываются иными, нежели заемщики представляли до подписания договора. Это заставило законодателя внести изменения в Закон о ломбардах и указать истинное назначение ломбарда — защита населения от ростовщичества. При этом законодатель не вводит понятие ростовщичества. Это автоматически означает возможность вольного толкования данного понятия. Традиционно под понятие ростовщичества следует отнести предоставление денежных средств под необоснованно высокий процент. Из-за низкой финансовой грамотности и низких доходов населения, люди вынуждены обращаться в финансовые организации под различные условия, а затем думать как нести бремя высоких процентов по предоставляемым им кредитам. По смыслу новой редакции Закона о ломбардах именно ломбарды призваны обеспечить защиту населения от ростовщичества. Для слаженной работы механизма предоставления денежных средств под залог движимого имущества, и при этом защиты населения от ростовщичества, считаю необходимым предусмотреть определенную процедуру ответственности за действия, связанные с необоснованно высокими процентами, а также заниженную оценку стоимости закладываемой вещи. Возложение подобной ответственности возможно через определение обязательной для ломбардов организационно-правовой формы. Ранее мы

говорили о том, что подобрать наиболее подходящую организационно-правовую форму к ломбардам как к субъектам предпринимательской деятельности представляется проблематичным, поскольку законодатель не обозначил четко организационно-правовую форму, а для создания коммерческого юридического лица их существует несколько. С точки зрения ответственности наиболее подходящими организационно-правовыми формами можно считать товарищества или кооперативы. Товарищества как организационно-правовая форма создания юридического лица предлагает самую высокую степень ответственности. В ГК сказано, что участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность.² Это означает, что помимо ответственности в размере своего вклада участник несет ответственность за всех остальных участников причем в размере всей суммы долга независимо от его кратности внесенного уставного капитала.

Участники же производственного кооператива при этом также несут субсидиарную ответственность, но в пределах своего вклада. Товарищества и кооперативы как организационно-правовые формы создания юридического лица объединяет необходимость личного участия их учредителей. Производственный кооператив кроме того представляет собой объединение физических лиц, каждый из которых принимает личное трудовое участие. Т.е. цель создания кооператива противоречит цели создания ломбарда, который в свою очередь не занимается производственной деятельностью. Товарищество также предполагает личное трудовое участие учредителей.

Следовательно, ни товарищество, ни производственный кооператив не подходят в качестве организационно-правовой формы для создания ломбардов в силу того, что обязательное личное или трудовое участие, характерное для данных организационно-правовых форм, противоречит уставным целям создания ломбардов.

Уставным целям создания ломбардов соответствуют хозяйственные общества. Ведь именно суть общества состоит в том, чтобы объединять капиталы учредителей. Среди обществ выделяют акционерные общества, а также общества с ограниченной ответствен-

ностью. Форма ответственности участников обществ также не соответствует целям создания ломбарда, поскольку суть ее состоит в том, что участники несут риск убытков в пределах своего вклада. Данное обстоятельство исключает ответственность учредителей материального характера в случае отступления их от уставной цели — защиты населения от ростовщичества. В случае, если сданная заемщиком в залог или на хранение вещь (или движимое имущество) по стоимости выше уставного капитала ломбарда, то привлечь к ответственности ломбард либо его учредителей вряд ли представляется возможным.

Данную проблему по моему мнению могла бы решить конструкция общества с дополнительной ответственностью, которая была исключена из Гражданского кодекса РФ, как мне представляется, в силу нецелесообразности и редкого использования. По логике законодателя получается, что если учредитель лично принимает участие в деятельности юридического лица, то он должен нести либо солидарную, либо субсидиарную ответственность, а лучше и ту и другую сразу вместе. И напротив, если учредитель принимает участие лишь своим вкладом, то он выступает в роли вкладчика по большей части, и поэтому несет лишь риск убытков в пределах вклада. Представляю такой взгляд на логику выбора организационно-правовой формы несостоятельной, поскольку цели создания юридических лиц законодатель не ограничивает. Поэтому если деятельность юридического лица предусматривает ответственность, а логика создания юридического лица не предполагает обязательного личного участия учредителей в деятельности, то необходимо предусмотреть такую организационно-правовую форму, которая предусматривало объединение капиталов, но при этом субсидиарная ответственность участников защищала бы интересы контрагентов или кредиторов.

Наиболее идеально под такую конструкцию подпадает общество с дополнительной ответственностью. Возврат этой конструкции применительно для ломбарда позволил бы возложить ответственность на учредителей, тем самым защитить население от ростовщичества. Кроме того, установленный на сегодняшний день контроль со стороны Центрального Банка РФ, необходимость предоставления ему отчетности ломбардами позволяет говорить о возможности возложения на ломбарды ответственности за проявление ростовщичества, а также за нарушение прав физических лиц при предоставлении им краткосрочных сумм под залог движимого имущества.

В силу вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее оптимальной организационно-правовой формой юридического лица при создании ломбардов является возврат к конструкции общества с дополнительной ответственностью, которая предполагает субсидиарную ответственность участников с возможностью лично не участвовать в деятельности ломбарда, что позволило бы защитить права физических лиц от ростовщичества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть 1// Российская газета, 08.12.1994.
2. Федеральный закон «О ломбардах»// СЗ РФ, 30.07.2007. № 31, ст. 3992

¹ СЗ РФ, 30.07.2007. № 31, ст. 3992.

² Гражданский кодекс РФ часть 1//Российская газета, 08.12.1994.

About Medical Services in the Russian Federation (Legal Aspect)

О медицинских услугах в Российской Федерации (правовой аспект)

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
doctor of Economics, candidate of juridical Sciences,
candidate of historical Sciences, laureate
of RF Government prize in science and technology
E-mail: professor60@mail.ru

Arthur Alikovich SHAKIROV,
Junior Research Fellow Institute of Education and Science
E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Артур Аликович ШАКИРОВ,
младший научный сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: Artch.mur@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.А. ШАКИРОВ. О медицинских услугах в Российской Федерации (правовой аспект). Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 40—42.

Annotation. The article based on the analysis of legal literature and legislation of the Russian Federation on the content of the concept of «medical services» justified several judgments: medical services has constitutional justification in the form of provisions enshrined in the Russian Constitution of 12 December 1993; the status of the Russian Federation as a social state aims to provide citizens of the Russian Federation for medical assistance on a grant basis; the provisions of the Constitution of the Russian Federation about medical care must correspond to sectoral and other legislation; the term «medical service» need to recognize the imperfect; as an alternative term for «medical care», we offer you to use another term — «medical assistance».

Key words: Russian Federation, legislation, civil legislation, legislation on medicine, regulatory legal act, Federal law of the Russian Federation, subordinate regulatory legal act, medicine, law, medical law, service, medical service

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации о содержании понятия «медицинские услуги» обосновано несколько суждений: оказание медицинских услуг имеет конституционно-правовое обоснование в виде положений, закрепленных в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.; статус Российской Федерации как социального государства предполагает оказание гражданам Российской Федерации медицинской помощи исключительно на безвозмездной основе; положениям Конституции РФ о медицинской помощи должно корреспондировать отраслевое и иное законодательство; термин «медицинская услуга» необходимо признать несовершенным; в качестве альтернативы термину «медицинская помощь» предлагаем использовать иной термин — «медицинская помощь».

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, законодательство о медицине, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, подзаконный нормативный правовой акт, медицина, право, медицинское право, услуга, медицинская услуга

Предметом данной статьи является правовое регулирование медицинских услуг в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Ф.Н. Кадыров определил «экономико-правовые основы» оказания «платных медицинских услуг»¹.

Автор одной научной публикации (С.А. Лукашов) в качестве предмета научного исследования избрал «социально-экономические ряды детской заболеваемости, на базе которых осу-

ществляется моделирование, предпрогнозный анализ и прогнозирование объемов медицинской помощи в сфере здравоохранения»².

Ю.Н. Андреев в «научно-практическом издании» исследовал «вопросы гражданско-правового регулирования возмездного оказания медицинских услуг»³.

Г.Р. Колоколов изложил «необходимые теоретические сведения, касающиеся понятия медицинского страхования, его сущности и функций»⁴.

А.А. Павленко исследовал «вопросы правового регулирования реализации права осужденного на охрану здоровья посредством получения им дополнительной лечебно-профилактической помощи, оплачиваемой за счет собственных средств»⁵.

Не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство законодательства о медицинских услугах в Российской Федерации⁶. В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой на территории Российской Федерации. Таким является Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.⁷ («1. Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» — ст. 7; «1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. 2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. 3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» — ст. 41).

Анализ положений ст. 7 и 41 Конституции РФ однозначно позволяет утверждать об обязанности государства оказывать гражданам Российской Федерации исключительно безвозмездную медицинскую помощь, а не платные медицинские услуги⁸.

Положения Конституции РФ неоднозначно детализированы в нормативных правовых актах с меньшей юридической силой⁹.

Так, в Федеральном законе РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов» от 20 ноября 2009 г.¹⁰ устанавливалось, что «в 2010 году норматив финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, составляет 531 рубль» (ст. 1).

В последующем принимались аналогичные нормативные правовые акты (по юридической силе): Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов на 2011 год» от 24 ноября 2010 г.¹¹ («Установить, что в 2011 году норматив финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению в соответствии со стандартами медицинской помощи по рецептам врача (фельдшера) лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, составляет 570 рублей» — ст. 1); Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2012 год» от 22 ноября 2011 г.¹²; Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями,

а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2013 год» от 18 декабря 2012 г.¹³; Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2014 год» от 13 декабря 2013 г.¹⁴; Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2015 год» от 21 ноября 2014 г.¹⁵; Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2016 год» от 18 декабря 2015 г.¹⁶; Федеральный закон РФ «О нормативе финансовых затрат в месяц на одного гражданина, получающего государственную социальную помощь в виде социальной услуги по обеспечению лекарственными препаратами, медицинскими изделиями, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов, на 2017 год» от 7 декабря 2016 г.¹⁷; Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О размере и порядке расчета тарифа страхового взноса на обязательное медицинское страхование неработающего населения» в части определения коэффициента дифференциации и коэффициента удорожания медицинских услуг» от 20 ноября 2018 г.¹⁸.

Таким образом, правовое регулирование оказания медицинских услуг в Российской Федерации нуждается в совершенствовании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, оказание медицинских услуг имеет конституционно-правовое обоснование в виде положений, закрепленных в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

Во-вторых, статус Российской Федерации как социального государства предполагает оказание гражданам Российской Федерации медицинской помощи исключительно на безвозмездной основе.

В-третьих, положениям Конституции РФ о медицинской помощи должно корреспондировать отраслевое и иное законодательство.

В-четвертых, термин «медицинская услуга» необходимо признать несовершенным.

В-пятых, в качестве альтернативы термину «медицинская помощь» предлагаем использовать иной термин — «медицинская помощь».

¹ Кадыров Ф.Н. Платные медицинские услуги. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ГРАНТЬ, 2003.

² См.: Лукашов С.А. Экономико-математическое моделирование спроса населения на медицинские услуги: Автореферат дисс. ... канд. экономических наук. Ставрополь, 2006. С. 7.

³ Андреев Ю.Н. Платные медицинские услуги. М.: Ось-89, 2007. С. 2.

⁴ Колоколов Г.Р. Медицинское обслуживание: частные клиники, льготы, лекарства, рецепты, ответственность. Выпуск 31. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 2.

⁵ Павленко А.А. Платные медицинские услуги в местах лишения свободы: Учебное пособие. Осинники (Томская область): ИП Бакланов Г.В., 2016. С. 2.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

⁸ На это обстоятельство уже обращается внимание в научной юридической литературе (см., например: Галузо В.Н. Страдания и творчество: юридический аспект // Право и государство: теория и практика. 2013. № 11. С. 138-140).

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28-30; *он же*: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5748.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6607.

¹² См.: СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7035.

¹³ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7599.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6675.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2014. № 49 (часть VI). Ст. 6909.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 3.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7471.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7510.

УДК 341.9
ББК 67.9

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Д.П. СТРИГУНОВА. 2019

Forms of Foreign Participation in Entrepreneurial Activity in the Territory of the Russian Federation

Формы участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
professor of the Department of Civil and Labor law,
Civil procedure Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot Doctor
of Economics, Ph.D. in Law and History, Professor
E-mail: professor60@mail.ru

Dina Pavlovna STRIGUNOVA,
assistant professor of the Department of the International
and Integration Law Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration Doctor of Law,
Associate Professor
E-mail: dina_str@list.ru

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, доктор исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Дина Павловна СТРИГУНОВА,
доцент кафедры международного и интеграционного права
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: dina_str@list.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Д.П. СТРИГУНОВА. Формы участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 43—47.

Annotation. The purpose of this article is to identify possible forms of foreign participation in entrepreneurial activity in the territory of the Russian Federation. Such forms are considered a commercial organization with foreign investment, a branch and representative office of a foreign legal entity, an international company.

Key words: forms of participation in entrepreneurial activity, foreign person, commercial organization with foreign investments, branch, representative office, international company

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление возможных форм участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. В качестве таких форм рассматриваются коммерческая организация с иностранными инвестициями, филиал и представительство иностранного юридического лица, международная компания.

Ключевые слова: формы участия в предпринимательской деятельности, иностранное лицо, коммерческая организация с иностранными инвестициями, филиал, представительство, международная компания

Современные процессы глобализации и международной интеграции оказывают заметное влияние на расширение международных связей государств и появление на их территории все большего числа иностранных субъектов частного права, намеренных заниматься или уже участвующих в предпринимательской

деятельности на территории не «своих» государств. По общему правилу правовой статус иностранных лиц определяется в соответствии с их личным законом. Однако при осуществлении предпринимательской деятельности на территории не «своего» государства иностранные участники предприни-

мательской деятельности подпадают под действие норм и правил указанного принимающего государства, которые в первую очередь зависят от предоставляемого здесь данным лицам правового режима.

При решении вопроса относительно допуска иностранных физических лиц, иностранных юридических лиц и организаций, не признаваемых юридическими лицами по иностранному праву, к предпринимательской деятельности на территории в Российской Федерации используются национальный режим и режим наибольшего благоприятствования. Режим наибольшего благоприятствования предусмотрен международными соглашениями государств. Предоставление национального режима следует из статьи 2 Гражданского кодекса РФ, согласно которой правила, предусмотренные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором [1].

Изъятия из национального режима предусматриваются федеральным законом или международным договором. В частности, подобные ограничения прав иностранных юридических лиц предусмотрены Федеральным законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» [2], Земельным кодексом РФ [3], Законом «О банках и банковской деятельности в РФ» [7] и иными законами. В то же время законами субъектов Российской Федерации для иностранных юридических лиц могут быть предусмотрены определенные льготы. Ряд льгот для иностранных инвесторов предусмотрены Федеральным законом РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» [10].

За исключением изъятий, установленных российским законодательством, иностранные физические лица, обладающие статусом индивидуальных предпринимателей, вправе заключать на территории Российской Федерации любые международные коммерческие сделки с российскими лицами. При необходимости осуществления постоянной предпринимательской деятельности в Российской Федерации и соблюдении определенных условий, установленных Федеральным законом РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

иностранное физическое лицо может зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации [11]. В соответствии со ст. 23 Гражданского кодекса РФ в качестве индивидуального предпринимателя заниматься предпринимательской деятельностью наряду с российскими гражданами могут иностранные граждане и лица без гражданства, которым по общему правилу предоставляется национальный режим в вопросе допуска их к хозяйственной деятельности. При этом физическое лицо, зарегистрировавшееся в России в качестве индивидуального предпринимателя, получает статус российского индивидуального предпринимателя.

За исключением определенных изъятий, установленных российским законодательством, иностранные юридические лица и организации, не признаваемые юридическими лицами по иностранному праву, могут осуществлять в России различные виды предпринимательской деятельности, в том числе заключать международные коммерческие сделки с российскими лицами, участвовать в инвестиционных и концессионных соглашениях, участвовать в приватизации государственных и муниципальных предприятий, регистрировать объекты интеллектуальной собственности и т.д.

Одной из форм участия иностранных лиц в предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации является осуществление ими такой деятельности с помощью создаваемых ими самостоятельно либо совместно с российскими лицами коммерческих организаций с иностранными инвестициями. Создание и деятельность указанных организаций в Российской Федерации подчиняется российскому праву и производится в порядке, предусмотренном Федеральным законом РФ «Об иностранных инвестициях в РФ» [10]. В соответствии со ст. 20 указанного Закона создание и ликвидация коммерческой организации с иностранными инвестициями осуществляется по правилам, предусмотренным Гражданским кодексом РФ за изъятиями, которые могут быть установлены федеральными законами. Создаваемые в Российской Федерации коммерческие организации с иностранными инвестициями являются россий-

скими юридическими лицами, подлежащими государственной регистрации наравне с другими российскими юридическими лицами.

Особенность правового статуса российской коммерческой организации с иностранными инвестициями состоит в том, что в составе ее учредителей наряду с российскими лицами входят один или несколько иностранных инвесторов. При этом статья 2 Федерального закона РФ «Об иностранных инвестициях» предусматривает шесть категорий иностранных инвесторов — субъектов, не являющихся российскими лицами: 1) иностранное юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством своего учреждения, которое в соответствии со своим личным законом вправе осуществлять инвестиции на территории РФ, за исключением иностранного юридического лица, находящегося под контролем российских лиц; 2) иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом по иностранному праву, созданная в соответствии с законодательством своего учреждения и которая вправе в соответствии с указанным законом осуществлять инвестиции на территории РФ, за исключением иностранной организации, находящейся под контролем российских лиц; 3) иностранный гражданин, не являющийся также российским гражданином; 4) лицо без гражданства, которое постоянно проживает за пределами РФ; 5) международная организация, которая вправе в соответствии с международным договором РФ осуществлять инвестиции на территории РФ; 6) иностранные государства в соответствии с порядком, определяемым федеральными законами [10].

Наличие иностранного инвестора в организации с иностранными инвестициями дает инвестору и организации с иностранными инвестициями право на получение ряда гарантий защиты и льгот, в случаях, установленных Федеральным законом РФ «Об иностранных инвестициях в РФ». Так, в частности, иностранные инвесторы имеют гарантию правовой защиты своей деятельности в Российской Федерации (ст. 5 Закона); гарантии использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации (ст. 6 Закона); гарантия использования иностранным инвестором на территории Российской Федерации и

перевода за ее пределы доходов, прибыли и других правомерно полученных денежных сумм (ст. 11 Закона). В свою очередь организации с иностранными инвестициями наряду с иностранными инвесторами имеют гарантию компенсации при национализации и реквизиции имущества (ст. 8 Закона); гарантию от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации (ст. 9 Закона); льготы по уплате таможенных платежей (ст. 16) и т.д.

Иностранные юридические лица могут осуществлять в Российской Федерации свою деятельность через создаваемые ими здесь свои филиалы и представительства. Согласно статье 51 Гражданского кодекса РФ филиалы и представительства являются обособленными подразделениями основного юридического лица, расположенными вне места его нахождения, представляющими и защищающими интересы создавшего их юридического лица, выступают от имени и по поручению представляемого ими юридического лица [1].

Осуществление хозяйственной деятельности филиалами и представительствами иностранных юридических лиц на территории Российской Федерации допускается при условии их аккредитации в уполномоченном государственном органе РФ (ст. 21 ФЗ РФ «Об иностранных инвестициях в РФ»). Подтверждением факта аккредитации филиала, представительства иностранного юридического лица является документ о внесении соответствующей записи в реестр, выданный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В соответствии с Приказом ФНС России № ММВ-7—14/668@ от 22.12.2014 г. функции по аккредитации иностранных филиалов и представительств осуществляет ФНС РФ № 47 по г. Москве [6].

Несмотря на то, что филиалы и представительства иностранных юридических лиц не являются юридическими лицами, не обладают собственной гражданской правосубъектностью, местонахождение подобного подразделения при наличии его связи с гражданско-правовым договором, заключаемым иностранным юридическим лицом, может рассматриваться в качестве коммерческого предприятия, или регулярного места деятельности указанного лица. Местонахождение коммерческих предприятий коммерческих организаций в различных государствах влияет, как известно,

на квалификацию заключаемых ими сделок в качестве международных коммерческих договоров и обуславливает возможность применения к таким договорам норм иностранного права и источников «*lex mercatoria*».

Иностранные юридические лица могут осуществлять свою деятельность на территории РФ после редомициляции их в организационно-правовой форме международной компании. Международной компанией может стать иностранное юридическое лицо, являющееся корпоративной коммерческой организацией и принявшее решение об изменении своего личного закона в установленном таким личным законом порядке. Как справедливо отмечает В.А. Канашевский, «для того, чтобы редомициляция стала возможной, необходимо, чтобы оба государства ее допускали» [4]. Речь идет о стране, из-под юрисдикции государства которого юридическое лицо «уходит» и того, личный закон которого оно стремится получить.

Правовое регулирование деятельности международных компаний осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ № 290-ФЗ «О международных компаниях» от 3.08.2018 г. [8]. В 2018 году в Российской Федерации были созданы специальные административные районы на территориях острова Русский в Приморском крае и острова Октябрьских в Калининградской области [9], в которых, по смыслу отечественного законодателя, могут создаваться международные компании [5]. Как отмечает В.А. Канашевский, Федеральный закон РФ «О международных компаниях» «направлен на редомицилирование («перемещение») в российскую юрисдикцию прежде всего офшорных компаний, контролируемых отечественными лицами, и его (Закон) можно рассматривать в качестве одной из мер по деофшоризации российской экономики» [4].

Для приобретения статуса международной компании иностранное юридическое лицо должно выполнить следующие условия:

- на момент принятия решения об изменении своего личного закона (не позднее 1 января 2018 г.) самостоятельно либо через свои прямо или косвенно подконтрольные лица, определяемые в соответствии с законом, либо через иные лица, входящие в одну группу лиц с иностранным лицом в соответствии

с Федеральным законом РФ «О защите конкуренции», либо через филиалы или представительства (иные обособленные подразделения) осуществляет хозяйственную деятельность на территории нескольких государств, в том числе на территории Российской Федерации;

- подало заявку на заключение договора об осуществлении деятельности в качестве участника специального административного района, указанного в законе [9];
- приняло на себя обязательства по осуществлению инвестиций на территории Российской Федерации, в том числе на основании заявления о намерениях осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, специального инвестиционного контракта, концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве или иного договора;
- создано в государстве, которое является членом или наблюдателем Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и (или) членом Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (Манивэл).

Международная компания обладает общей правоспособностью в Российской Федерации. Статус международной компании предоставляется юридическому лицу одновременно с государственной регистрацией в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). Минимальный объем инвестиций, необходимый для получения статуса международной компании, составляет 50 миллионов рублей. Срок, в течение которого должны быть произведены инвестиции, составляет 6 месяцев со дня государственной регистрации международной компании.

Международная компания подлежит государственной регистрации в Российской Федерации в качестве хозяйственного общества — акционерного общества, публичного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью — в зависимости от того, какую организационно-правовую форму иностранное юридическое лицо имело до редомициляции.

В соответствии со ст. 3 ФЗ РФ «О международных компаниях» международная компания должна иметь фирменное наименование на русском и английском языках. Полное фирменное наименование указанной компании на русском языке должно содержать полное наименование международной компании, указание на ее организационно-правовую форму и статус «международная компания», а для публичных акционерных обществ также указание на то, что общество является публичным. Полное фирменное наименование международной компании на английском языке должно содержать полное наименование международной компании, указание на ее организационно-правовую форму и статус «international limited liability company» или «international joint-stock company», а для публичных акционерных обществ слова «international public joint-stock company».

Личным законом международной компании с момента ее государственной регистрации в РФ становится российское право. Следовательно, к ней применяются положения законодательства Российской Федерации (п.1 ст. 4 ФЗ РФ «О международных компаниях»). Устав международной компании может предусматривать применение к ней норм иностранного права, регулирующего отношения участников корпораций, учрежденных по праву, которое применялось к иностранному юридическому лицу до даты государственной регистрации международной компании, а также правил иностранных бирж при условии, что такие нормы и правила применялись к иностранному юридическому лицу до принятия решения об изменении его личного закона, и при условии включения в устав международной компании арбитражного соглашения, предусмотренного п.1.3 ст. 4 ФЗ РФ «О международных компаниях». Однако устав международной компании также может предусматривать применение к ней норм российского права, если такие нормы предоставляют участникам (акционерам) международной компании более широкие права по сравнению с тем, как они определялись для участников (акционеров) иностранного юридического лица до принятия решения об изменении его личного закона. Если в уставе международной компании прямо не урегулированы какие-либо отношения и отсутствует ссылка на законодательство, которым данные отношения должны регулироваться, к таким отношениям, если это не проти-

воречит их существу, применяются положения законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. (в ред. ФЗ РФ № 177-ФЗ от 18.07.2019 г.)// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Закон РФ № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. (в ред. ФЗ РФ № 88-ФЗ от 01.05.2019 г.)// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.
3. Земельный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г. (в ред. ФЗ РФ № 283-ФЗ от 02.08.2019 г.)// Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. *Канашевский В.А.* Международная компания как особый вид юридического лица в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 104—108// СПС «Консультант Плюс».
5. *Копина А.А.* Международные компании — практика создания российского «офшора»// Налоги. 2018. № 15. С. 1, 3—7 // СПС «Консультант Плюс».
6. Приказ ФНС России № ММВ-7—14/668@ «О возложении полномочий по аккредитации филиалов, представительств иностранных юридических лиц (за исключением представительств иностранных кредитных организаций) на Межрайонную инспекцию ФНС России № 47 по г. Москве» от 22.12.2014 г.// СПС «Консультант Плюс».
7. Федеральный закон РФ № 395—1 «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. (в ред. ФЗ РФ № 249-ФЗ от 26.07.2019 г.)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
8. Федеральный закон РФ № 290-ФЗ «О международных компаниях» от 3 августа 2018 г. (в ред. ФЗ РФ № 485-ФЗ от 25.12.2018 г.)// Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5083.
9. Федеральный закон РФ № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» от 3 августа 2018 г. (в ред. ФЗ РФ № 485-ФЗ от 25.12.2018 г.)// Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5084.
10. Федеральный закон РФ № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. (в ред. ФЗ РФ № 122-ФЗ от 31.05.2018 г.)// Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.
11. Федеральный закон РФ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. (в ред. ФЗ РФ № 377-ФЗ от 12.11.2019 г.)// Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

УДК 349.6

© Ю.А. ИВАНОВА, Д.Р. АХМЕДОВ, А.Д. ЗАХАРОВА. 2019

Particular Qualities of Regulation of Air Pollution in the People's Republic of China

Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской Народной Республики

Yuliya Alexandrovna IVANOVA,
deputy head of the Department of civil and labor law,
civil procedure of the Moscow University of the Ministry
of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya,
candidate of law, associate Professor
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Damir Ruslanovich AKHMEDOV,
cadet of the Institute of preliminary investigation
of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs
of Russia named after V.Y. Kikot
E-mail: urus1602@yandex.ru

Alina Dmitrievna ZAKHAROVA,
cadet of the International Law Faculty of the «Moscow
University of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation named after V.Y. Kikot', private of the police
E-mail: anechka.tromova@bk.ru

Юлия Александровна ИВАНОВА,
заместитель начальника кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Дамир Русланович АХМЕДОВ,
курсант Института предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: urus1602@yandex.ru

Алина Дмитриевна ЗАХАРОВА,
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции
E-mail: anechka.tromova@bk.ru

Для цитирования. Ю.А. ИВАНОВА, Д.Р. АХМЕДОВ, А.Д. ЗАХАРОВА. Государственно-правовое противодействие загрязнению атмосферного воздуха: опыт Китайской Народной Республики. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 48—51.

Annotation. The problems of environmental pollution are topical for humanity in the modern world. One of these global problems is air pollution. The leader of economic development, the state — the neighbor of the Russian Federation — the People's Republic of China, which implements the program for the protection and preservation of the environment in the territory of its state over the past ten years, has been particularly acute in this phenomenon.

Key words: environment, atmospheric air, air pollution, World Health Organization, legislation of the People's Republic of China

Аннотация. Проблемы загрязнения окружающей среды злободневно стоят перед человечеством в современном мире. Одной из таких глобальных проблем является загрязнение атмосферного воздуха. Особо остро с данным явлением столкнулся лидер экономического развития, государство — сосед Российской Федерации — Китайская Народная Республика, которая реализует в последнее десятилетие программу по защите и охране окружающей среды на территории своего государства.

Ключевые слова: окружающая среда, атмосферный воздух, загрязнение атмосферного воздуха, Всемирная организация здравоохранения, законодательство Китайской Народной Республики

XXI век, является одним из самых быстро развивающихся периодов в истории человечества. Происходит дальнейшее развитие ядерной энергетики, информационных техноло-

гий, мировых рынков, но к сожалению, данный прогресс несет в себе не только положительные результаты. Увеличилась антропогенная нагрузка, а следовательно загрязнение

окружающей среды и все связанные с этим проблемные последствия. А именно, глобальное потепление, загрязнение мировых и территориальных вод, вымирание животных, что непосредственно актуализирует рассматриваемую проблему в свете ее чрезвычайности для обеспечения существования человечества на планете Земля.

По последним официальным данным Всемирной организацией здравоохранения, уровень загрязнения воздуха во многих регионах нашей планеты намного превышает допустимые показатели, что, безусловно, создает большую опасность и вред для всего живого в мире. Согласно оценкам экспертов, каждый год умирает около 7 миллионов человек¹, от содержащихся в воздухе опасных частиц, которые проникают не только в легкие человека, но и в сердечно-сосудистую систему.

При этом, в качестве основных источников и причин загрязнения атмосферного воздуха указываются следующие факторы. Во-первых, это экономия денежных средств предприятиями на установку и замену очистных фильтров и средства для очистки воздуха на промышленных объектах. Связано это непосредственно с развитием мирового потребительского рынка и необходимостью производить все более дешевый товар. Во-вторых, выбросы в воздушное пространство химических веществ от нефтедобывающей промышленности. Стоит отметить, что данные химические вещества в большинстве своем являются смертельно опасными для млекопитающих. Так как твердые частицы вредных веществ в составе данных выбросов в достаточно короткий срок, провоцируют серьезные патологии с органами дыхания, как у животных, так и у человека. В-третьих, огромно увеличившееся количество выбросов отравляющих веществ от автотранспортных средств, количество которых ежегодно неумолимо отмечается в сторону увеличения. В-четвертых, существенный объем загрязняющих веществ в атмосферу воздуха приносит сжигание твердых пластмассовых отходов, токсичность которых очень велика и опасна для вдыхания

человеком, животным. Также негативно сказываются последствия массовой вырубki лесного массива в различных точках земного шара.

Более того, загрязнение атмосферной среды, является трудно устранимой проблемой, так как воздух не может быть индивидуализирован одним государством, а, следовательно действия по борьбе с экологическими правонарушениями и по охране атмосферного воздуха от загрязнения должны регулироваться и выполняться не одним государством, а мировым сообществом. Только совместная работа по поиску решений связанных с устранением причин и последствий, вызывающих загрязнение атмосферного воздуха может, привести к улучшению качества воздуха и обеспечить безопасность и окружающей среды на планете. Причем проблема охраны атмосферного воздуха волнует человечество не одно десятилетие, на что указывает количество принятых нормативно правовых актов международным сообществом.

Первым международным актом, заложившим основополагающие начала, направленные на предотвращение загрязнения атмосферного воздуха в рамках международного сообщества, а также содержащий основные принципы взаимодействия и сотрудничества государств в борьбе с нарушением экологических норм стала «Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния» от 1979 года². Ратифицировавшие данную Конвенцию участники-государства приняли на себя обязательства по разработке международной и национальной политики, направленной на борьбу с промышленными выбросами в атмосферу воздуха. Совместно согласовали намерения о дальнейшем ограничении и постепенном сокращении загрязнения воздуха. Более того договорились о проведении постоянных совместных консультаций между государствами на которые распространяются последствия трансграничного загрязнения воздуха.

Благодаря принятию данной Конвенции были выработаны алгоритмы совместных межгосударственных взаимодействий по рас-

смаатриваемому вопросу. Установлен порядок постоянного обмена информацией между государствами-участниками. Всемирная организация здравоохранения (далее ВОЗ), используя данные обмена информацией, создает ежегодные базы данных о загрязнении атмосферного воздуха в государствах, а также в крупных городах. На базе ВОЗ проводятся международные научно-исследовательские мероприятия различного уровня, основная цель которых — защита воздуха и окружающей среды. Одним из таких видов деятельности является кампания «Вдохни жизнь» (BreatheLife)³, которая осуществляет информационную пропаганду, направленную на защиту атмосферного воздуха.

Особый научный интерес представляет практика решения данного вопроса в Китайской Народной Республике. В настоящее время данное государство ведущий представитель мировой экономики, на территории которого реализуют свою промышленную деятельность огромное количество заводов и фабрик, которые, следуя тенденциям мирового рынка, а именно продажи товара по более дешевой цене, предприниматели данного государства экономят на очистных сооружениях. Более того, общеизвестный факт в виде высокого уровня численного состава населения, предполагает большое количество использования авто транспортного средства. Из-за этих, а также ряда других экологических проблем (промышленных катастроф и аварий), Китайская Народная Республика стала на рубеже XX—XXI вв. одним из самых экологически загрязненных государств в мире для обеспечения благоприятной жизнедеятельности человека, животного мира, растений.

В связи со сложившимися негативными обстоятельствами в сфере экологии, в частности, в атмосфере воздуха, правительство Китайской Народной Республики, сделало официальное заявление о государственной инициативе по улучшению качества воздуха на территории своей страны. В развитие меморандума о намерениях, на 16-м заседании Постоянного Комитета Всекитайского собрания

народных представителей 12-го созыва, был пересмотрен закон Китайской Народной Республики «О предотвращении атмосферного загрязнения». Принят новый закон с поправками и изменениями, в котором правительство юридически четко сформировало механизм применения мер государственной ответственности за качество атмосферного воздуха. Причем вся полнота юридической ответственности была возложена на государственные органы в лице органа Государственного Совета, а также на народные правительства местных уровней, отвечающих за охрану окружающей среды. Стоит отметить, что данный документ закрепляет в себе также конкретный план и сроки по реализации государственных мер с целью предотвращению загрязнения атмосферного воздуха.

Закон КНР строго разграничивает меры по предотвращению атмосферного загрязнения, более того устанавливает высокие административные штрафы за нарушение данного законодательства. При отягчающих обстоятельствах, народное правительство наделено полномочиями по установлению запрета на дальнейшую деятельность предприятия, нарушающего нормы по загрязнению атмосферного воздуха. В этой связи необходимо отметить, что последние официальные данные рейтинга по уровню загрязнения окружающей среды, указывают на то, что действия правительства несут положительное воздействие на текущую экологическую обстановку Китайской Народной Республики. Так в 2018 г. Китай занимал 12 место, среди государств с худшей экологией с коэффициентом загрязненности территории 83.08, а уже в 2019 г. он опустился на одну строчку и занимает 13 место с коэффициентом загрязненности 81.24⁴. Развивая государством поддерживаемую тенденцию на улучшение экологической обстановки в стране, в Китае в настоящее время создано более 300 проектов эко-городов по всей стране. Начато строительство первого «Лесного города Лючжоу», в котором предполагается высадка 40 000 деревьев, которые, как предполагается, должны будут поглощать

до 100 тыс. тонн углекислого газа, а вместе с этим 57 тонн, загрязняющих атмосферу веществ ежегодно⁵.

Таким образом, необходимо отметить, что на сегодняшний день, решение экологических проблем, которые приобрели глобальный характер, особенно вопросы, связанные с загрязнением атмосферы воздуха. Поэтому положительные действия одного государства по улучшению экологической обстановки, к сожалению, не всегда достигают намеченного успеха. Минимизирую проблему лишь на небольшом участке вопроса. Следовательно, необходимо расширить состав участников, выносить проблему широкому кругу участников. Каждое национальное государство, гражданин, человек, должен осознавать, что природные богатства, как бы много их не было имеет свойство исчерпываться, а, от этого зависит жизнь всего живого, в том числе и человека на планете Земля.

Список литературы

1. *Ахмедов Р.М.* Роль и значение международных конвенции (соглашений, договоров) в области природопользования и охраны окружающей среды // Сборник материалов межвузовского «круглого стола» на тему: «Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты (посвящается памяти И.А. Соболя)» в Санкт-Петербургском университете МВД России, 16 марта 2016 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

2. *Ахмедов Р.М., Иванова Ю.А.* Роль и значение международного сотрудничества по вопросу охраны и защиты окружающей среды. // Международный журнал гражданского и торгового права. 2019. № 1. С. 43—47.

3. *Иванова Ю.А.* К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. // В сборнике проблемы юридической науки и правоприменительной практики материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 2015. С. 46—50.

4. Экологическое право. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». / [Н.В. Румянцев др.]; под ред. Н.В. Румянцева, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2018. 383 с.

5 Экологическое законодательство КНР. Сборник законов и документов. М.: Прогресс, 2018. 536 с.

6. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения <https://www.who.int/ru>.

¹ См.: <https://www.who.int/ru>.

² См.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions

³ См.: <http://www.breathelife2030.org>

⁴ См.: <https://nonews.co/directory/lists/countries/pollution-rating>

⁵ См.: building-tech.org

УДК: 34.037, 34.347, 34.03
ББК: 67.404

© Е.А. БРАЙЦЕВА, А.А. НИКОНОВ. 2019

Features of Protection of Honor, Dignity and Business Reputation of Employees of Internal Affairs Bodies in the Procedure of Civil Proceedings

Особенности защиты чести, достоинства
и деловой репутации сотрудников
органов внутренних дел
в порядке гражданского судопроизводства

E.A. BRAITSEVA,

candidate of law Sciences, senior lecturer of the Department of state and legal disciplines of the Moscow regional branch Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

A.A. NIKONOROV,

lecturer of the Department of operational-investigative activity of internal Affairs bodies and the application of information technologies of the Moscow regional branch Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot

E-mail: nikonorov777@mail.ru

Е.А. БРАЙЦЕВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

А.А. НИКОНОВ,

преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: nikonorov777@mail.ru

Специальность научных работников: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. Е.А. БРАЙЦЕВА, А.А. НИКОНОВ. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в порядке гражданского судопроизводства. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С.52 —54.

Annotation. The article discusses the features of the protection of honor, dignity and business reputation of employees of internal Affairs bodies in civil proceedings.

Key words: Civil legislation of the Russian Federation, internal Affairs bodies, honor, dignity, business and professional reputation

Аннотация. В статье рассматриваются особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел в порядке гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: Гражданское законодательство Российской Федерации, органы внутренних дел, честь, достоинство, деловая и профессиональная репутация

Часть 3 статьи 17, статья 29 Конституции Российской Федерации¹ провозглашают право каждого выразить свое мнение. Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской

Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени². Честь, достоинство, деловая репутация сотрудника органов внутренних дел нуждаются в особой защите, поскольку отражают имидж

не только отдельного сотрудника, но и всей системы в целом.

Если в отношении сотрудника совершены противоправные действия, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, то в этих случаях действуют механизмы уголовного преследования нарушителя. Если состав преступления отсутствует, то применяются средства гражданско-правовой защиты чести и достоинства сотрудника, который в судебном процессе выступает как гражданин.

Приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» предписывает подразделениям информации и общественных связей производить мониторинг публикаций, размещаемых в средствах массовой информации³ и на различных сайтах сети Интернет с целью выявления диффамационных сведений в отношении сотрудников.

Основными способами правовой защиты являются опровержение и судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации в рамках гражданского судопроизводства⁴.

В качестве надлежащих ответчиков по искам данной категории могут выступать:

- авторы не соответствующих действительности порочащих сведений;
- автор и редакция соответствующего средства массовой информации, если порочащие сведения были распространены в средствах массовой информации;
- лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения в СМИ и указанное в качестве источника.

При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является

редакция соответствующего СМИ, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (ч. 9 ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»⁵).

В случае если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если установить распространителя порочащих сведений невозможно, то такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» на требования о защите деловой репутации исковая давность не распространяется.

Иск подлежит удовлетворению, если соблюдены в совокупности следующие условия:

1) Имеет место факт распространения ответчиком сведений о лице.

Распространением сведений следует считать опубликование таких сведений с использованием любых средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу⁶.

2) Распространенные сведения носят порочащий характер

Порочащими признаются сведения, которые содержат утверждения о нарушении субъектом норм закона, этических норм, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица⁷.

3) Распространенные порочащие сведения не соответствуют действительности.

На основании абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005

№ 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Проанализировав ст. 152 ГК РФ можно выделить следующие способы защиты деловой репутации:

- опровержение порочащих сведений (ч. 1, 2 ст. 152 ГК РФ). Оно должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом.
- опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, в которых распространены порочащие сведения (п. 2 ст. 152 ГК РФ).

При этом если выпуск средства массовой информации, в котором такие сведения были распространены, прекращен, то суд вправе обязать ответчика оплатить публикацию ответа истца в другом СМИ.

- замена или отзыв документа, исходящего от организации, если он содержит порочащие репутацию сведения (п. 3 ст. 152 ГК РФ) — отмена либо замена совершается тем же органом или лицом, от которого исходит документ, содержащий порочащие сведения.
- удаление информации, запрещение и пресечение дальнейшего ее распространения, в том числе путем уничтожения носителей (п. 4 ст. 152 ГК РФ), удаление информации в сети Интернет (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Такой способ применяется в тех случаях, когда порочащие сведения получили массовую огласку и опровержение таких сведений попросту невозможно донести до всеобщего обозрения.

В случае если порочащие сведения нельзя удалить другим способом, то производится уничтожение материальных носителей, в этом случае компенсация за уничтоженные объекты не производится.

В случае если распространенные сведения не соответствующие действительности оказались в глобальной сети Интернет, то истец вправе требовать удаления такой информации и ее опровержения таким способом, который обеспечил бы доведение опровержения до пользователей всей сети Интернет.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс.

² М.А. Бучакова, О.А. Дизер, А.Н. Александров. Теория и практика судебной защиты чести, достоинства, деловой репутации сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 21.

³ Далее – «СМИ».

⁴ Пункт 20 Приказа МВД России от 19.12.2018 № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России» // Документ опубликован не был.

⁵ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 15.04.2019.

⁶ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

⁷ Абзац 5 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»

Electronic evidence

Электронные доказательства

Lyubov Vladimirovna SHCHERBACHEVA,
Associate Professor, Associate Professor, Department
of Civil law and public-legal disciplines Russian State
University a. N. Kosygin, member of the International
United Academy of Sciences
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Любовь Владимировна ЩЕРБАЧЕВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданского права и публично-правовых дисциплин
Российского государственного университета
имени А.Н. Косыгина, член Международной
Объединенной Академии Наук
E-mail: sherbacheva@rambler.ru

Для цитирования. Л.В. ЩЕРБАЧЕВА Электронные доказательства. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 55—57.

Annotation. This article allows us to conclude that written evidence can be directly submitted to the court in the form of an electronic document signed with an electronic signature. The author concludes that the latest legislative changes have firmly linked the electronic document with an electronic digital signature.

Key words: electronic document, information, evidence support, telecommunication networks, government services

Аннотация. Данная статья позволяет сделать вывод, что письменные доказательства могут быть напрямую представлены в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. Автор делает вывод, что новейшие изменения законодательства прочно связали электронный документ с электронно-цифровой подписью.

Ключевые слова: электронный документ, информация, обеспечение доказательств, телекоммуникационные сети, государственные услуги

Наиболее дискуссионным электронным доказательством является электронный документ. Во-первых, он чаще других встречается на практике и с появлением различных государственных Интернет-сервисов его значение будет возрастать. Во-вторых, как было рассмотрено ранее, в России уже был неудачный опыт выделения электронных документов в качестве отдельного вида доказательств в КАС РФ.

Сегодня существует несколько понятий электронного документа. Первое содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Определение широкое и нечеткое.

Федеральный закон № 220-ФЗ, который внес ряд изменений в ГПК РФ с 1 января 2017 года,

направлен на обеспечение возможности использования электронных документов в качестве доказательств в суде. В пояснительной записке к нему указано, что проблема применения электронных документов особенно актуальна в связи с унификацией оказания государственных услуг. Теперь письменные доказательства могут быть напрямую представлены в суд в виде электронного документа, подписанного электронной подписью. В связи с этим Судебный департамент при Верховном суде РФ закрепил новое понятие электронного документа — это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством РФ [1]. Для целей подачи документов в суд в электронной форме выделяется также электронный образ документа, то есть переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, также заверенная электронной под-

письмо. Таким образом, новейшие изменения законодательства прочно связали электронный документ с электронно-цифровой подписью.

В доктрине существуют расхождения относительно понятия электронного документа. А.Т. Боннер отмечает, что традиционный документ и электронный документ — это различные самостоятельные виды документов. По его мнению, электронный документ существует лишь в машиночитаемой форме и не может исследоваться обычным человеком, в том числе и судьей. Электронный документ может быть преобразован в человекочитаемую форму, но после такого преобразования он перестает быть электронным и становится обычным традиционным документом, который можно было бы назвать письменным эквивалентом электронного документа. Другой позиции придерживается М.К. Треушников: он отмечает, что электронные документы — это не отдельный вид доказательств, а просто иной способ сохранения и передачи информации.

Представляется, что законодатель сегодня крайне осторожно выделяет электронный документ в отдельную форму представления информации, но не называет их отдельным видом доказательства [2]. Данный пример подтверждает теоретические положения, рассмотренные в главах 1 и 2 настоящей работы.

Нотариат сегодня играет особую роль в преобразовании электронных доказательств в надлежащую форму. Можно выделить два закрепленных законом способа:

1. преобразование посредством обеспечения доказательств нотариусом;
2. удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот.

Почему именно нотариат? Во-первых, исторически в России суд и нотариат имеют общие задачи по охране субъективных прав и обеспечению законности в гражданском обороте. Поскольку суды, будучи формально связанными исчерпывающим перечнем доказательств, отказывали в принятии электронных доказательств, стороны обратились за помощью к другому защитнику прав — к нотариату. Во-вторых, согласно общему правилу части 5 статьи 61 ГПК РФ, обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания [3]. Данная норма закрепляет повышенную доказательную силу нотариально удостоверенных фактов: электронная информация становится письменным доказательством с

особой предустановленной силой. В-третьих, электронная информация может быть удалена до начала судебного разбирательства, и поэтому требуется официальное независимое лицо, которое успеет засвидетельствовать и закрепить факт ее существования.

Обеспечение доказательств — это оперативное получение, исследование и закрепление в установленном законом порядке сведений о фактах, которое может осуществлять суд и нотариус. Так, в соответствии со статьями 102 и 103 Основ законодательства о нотариате по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Практика постепенно начала использовать обеспечение доказательств как способ превращения электронной информации в доказательство, имеющее юридическую силу. Показательный пример приводит Президиум Верховного Суда РФ: по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации у истцов возникают определенные сложности с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети Интернет, поэтому до подачи иска в целях фиксации соответствующей Интернет-страницы стороны, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [4]. Верховный суд также отмечает, что в качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. Также закрепление указанной практики можно найти в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации — О средствах массовой информации»: федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе через сайты в сети Интернет), поэтому нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Для решения

вопроса о такой невозможности и затруднительности в 2012 году Федеральная нотариальная палата выразила рекомендацию [7], в котором по сути разрешила немедленно обеспечивать любую электронную информацию, которая технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, так как это приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав.

Сегодня в большинстве случаев практика судов идет по пути отклонения электронных доказательств, представляемых сторонами без нотариального удостоверения, как материалов, не имеющих юридической силы. Активно развивается нотариальное обеспечение таких сведений о фактах как информация с веб-страниц, страниц электронной почты, SMS-сообщений и других.

Второй способ материализации электронной информации предусмотрен Федеральным законом от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»: удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот [5]. Аналогичная глава была введена в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате в декабре 2013 года. Результатом такого действия является либо получение электронного документа с квалифицированной электронной подписью нотариуса, либо получение бумажного документа, удостоверенного нотариусом. Но отметим, что такая процедура применима исключительно к электронным документам, понятие которых закреплено в названном ранее законе, и не может применяться во всех случаях. Более того, Федеральная нотариальная палата подчеркивает ее целевое назначение: быстрая и надежная передача документов в другой город.

Самый распространенный способ придания электронным доказательствам юридической силы — это их обеспечение нотариусом.

Электронные доказательства на сегодняшний день являются актуальной темой для научного исследования, вопрос активно обсуждается также практиками. В результате проведенной работы можно сделать следующие выводы:

- электронные доказательства не являются отдельным видом доказательств, их выделение недостаточно обосновано с точки зрения классической процессуальной теории;
- электронные доказательства подвержены фальсификации, в них легко внести

изменения, не решена проблема соотношения их копий и оригиналов;

- исторический и сравнительно-правовой анализ также подтверждает отсутствие необходимости выделения электронных доказательств в отдельный вид в Гражданском кодексе РФ [6] статье 55 ГПК РФ;
- электронный документ является наиболее распространенным на практике видом электронных доказательств. Его понятие и правовое регулирование находится на стадии становления. Наиболее детальное регулирование вступило в силу только с 2017 года;
- на практике стороны прибегают к нотариальному преобразованию электронных доказательств в надлежащую форму в двух видах: 1. нотариальное обеспечение доказательств; 2. удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе и наоборот.

Таким образом, правовое регулирование использования достижений научного прогресса в качестве доказательств сегодня находится на стадии становления. Классические правовые институты позволяют аккуратно вводить электронные доказательства в процесс, но многие вопросы требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» (дата обращения 29.08.2019 г.)
2. *Треушников М.К.* Судебные доказательства... С. 91.
3. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. № 10 // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 29.08.2019 г.)
4. Настольная книга нотариуса: В 4. т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Фед. нотар. палате. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. С. 407—413. 27
5. Федеральный закон от 06 апреля 2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (дата обращения 21.11.2019 г.)
6. Гражданский кодекс РФ статья 55 (дата обращения 24.11.2019 г.)
7. Письмо ФНП от 13 января 2012 г. № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» (дата обращения 29.08.2019 г.)

On some problems of legal regulation of inheritance in Russian Federation

О некоторых проблемах правового регулирования наследования в Российской Федерации

Vasily Vasilyevich GUSHCHIN,
Professor, Department of Civil and business law Russian State University Of Justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) doctor of legal Sciences, Professor
E-mail: gvv100@bk.ru

Василий Васильевич ГУЩИН,
профессор кафедры Гражданского и предпринимательского права Всероссийского Государственного Университета Юстиции (РПА Минюста России) доктор юридических наук, профессор
E-mail: gvv100@bk.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. В.В. ГУЩИН. О некоторых проблемах правового регулирования наследования в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 58—60.

Annotation. In the article on the basis of the analysis of the legal literature and legislation concerning the legal regulation of inheritance in the Russian Federation several judgments are made: institution inheritance legitimately include in system civil rights; institution inheritance wise regulate exclusively in civil legislation; special regulatory legal act, intended for regulation inheritance needs considered Civil code trades abroad (in especially, his parts of the first and the third); all other Federal laws trades abroad, containing provisions about inheritance (in especially codified) not can contradict Civil code trades abroad (in especially, his parts of the first and the third).

Key words: Russian Federation, legislation, civil legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation (Part one) of October 21, 1994, Civil code of the Russian Federation (Part three) of November 1, 2001, law, inheritance

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно правового регулирования наследования в Российской Федерации высказано несколько суждений: институт наследование правомерно включать в систему гражданского права; институт наследования целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве; специальным нормативным правовым актом, предназначенным для регулирования наследования необходимо считать Гражданский кодекс РФ (в особенности, его части первая и третья); все иные федеральные законы РФ, содержащие положения о наследовании (в особенности кодифицированные) не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (в особенности, его частям первой и третьей).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 21 октября 1994 г., Гражданский кодекс РФ (Часть третья) от 1 ноября 2001 г., право, наследование

Предметом данной статьи является наследование и его правовое регулирование в Российской Федерации¹.

Первоначально о состоянии теории.

Так, представляются убедительными суждения авторов — единомышленников (Е.В. Вавилин и Е.В. Гурьева): «Гражданское законодательство Российской Федерации развивается, проходит становление в направлении адаптации к условиям рыночной экономики, к утвержде-

нию новых политических, социальных и хозяйственных отношений. Данный этап имеет как концептуальные теоретические проблемы, так и трудности в формировании отдельных структурных элементов правовых конструкций и юридических механизмов»; «Следует отметить некоторые значимые тенденции развития отечественной юридической доктрины, которые оказывают влияние практически на все институты гражданского права, в том числе

и непосредственно на правовое регулирование отношений дарения и наследования»; «1. На современном этапе развития законодательства концептуально закреплены новые правовые цели»; «В основе российской правовой политики заложена идея строительства правового государства, базовыми элементами которого являются: 1) свобода человека, наиболее полное обеспечение защиты его прав и 2) ограничение правом государственной власти. Учения и теории о правовом государстве стали одной из главных составляющих национальной юридической доктрины. И это последовательно отражается как в Основном Законе России, так и в последующих принятых на его основе документах. Фундаментальные источники гражданского права — Конституция РФ, международные документы, ратифицированные, признанные Россией, ГК РФ — провозглашают незыблемость гражданских прав и свобод, их правовую защиту»².

А.В. Сутягин фактически соотнес гражданское и семейное законодательство («Вступая в брак, супруги образуют совместное хозяйство. Разумеется, его ведение связано с пользованием определенным имуществом, которое могло принадлежать им до вступления в брак или приобретено в браке. От способа, времени приобретения и от целей его использования может зависеть его судьба в случае развода и раздела имущества»)³.

С.П. Гришаев представил комментарий «законодательства о наследовании» («Законодательство Российской Федерации, осуществляющей переход к рыночной экономике, коренным образом меняется. Изменения в законодательстве затронули и центральный институт гражданского права — институт права собственности, а значит, и институт наследования. Сняты ранее действовавшие ограничения на количество и виды имущества, которые могут находиться в собственности граждан, и соответственно расширяется состав имущества, которое может переходить по наследству»; «Таким образом, позитивной стороной наследования является то, что оно способствует поддержанию стабильности в обществе, поскольку способствует деловой активности, сохранению семейных устоев, обеспечению материальной базы для новых поколений, защите интересов должников

и кредиторов наследодателя. Вместе с тем отрицательным моментом наследования является то, что оно создает предпосылки к социальному неравенству и созданию паразитической прослойки в обществе»)⁴.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом предопределяют и несовершенство законодательства о наследовании в Российской Федерации.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁵, в ст. 17 которой закреплены следующие положения: «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Положения Конституции РФ детализированы в гражданском законодательстве, которое кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ⁶.

Общие положения, в том числе и о наследовании, закреплены в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.⁷, введена в действие с 1 января 1995 г.⁸) («1. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные

образования (статья 124). Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. 2. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. 3. К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством» — ст. 2).

Положения о наследовании детализированы в Гражданском кодексе РФ (Часть третья от 1 ноября 2001 г.⁹, введена в действие с 1 марта 2002 г.¹⁰) («1. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил настоящего Кодекса не следует иное. 2. Наследование регулируется настоящим Кодексом и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами» — ст. 1110).

Положения о наследовании обнаруживаем и в иных федеральных законах РФ: Налоговый кодекс РФ (Часть первая от 16 июля 1998 г.¹¹, Часть вторая от 19 июля 2000 г.¹²); Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 г.¹³.

Таким образом, наследование, как неизбежный институт всякого человеческого об-

щества нуждается в правовом регулировании со стороны государства.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, институт наследование правомерно включать в систему гражданского права.

Во-вторых, институт наследования целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве.

В-третьих, специальным нормативным правовым актом, предназначенным для регулирования наследования необходимо считать Гражданский кодекс РФ (в особенности, его части первая и третья).

В-четвертых, все иные федеральные законы РФ, содержащие положения о наследовании (в особенности кодифицированные) не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (в особенности, его частям первой и третьей).

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

² См.: *Вавилин Е.В., Гурьева Е.В.* Новый порядок наследования и дарения. М.: Юркнига, 2006.

³ *Сутягин А.В.* Имущественные отношения супругов и наследование. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008.

⁴ *Гришаев С.П.* Комментарий к законодательству о наследовании (СПС КонсультантПлюс, 2009).

⁵ См.: *СЗ РФ*. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁶ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

⁷ См.: *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁸ См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3302.

⁹ См.: *СЗ РФ*. 2001 № 49. Ст. 4552.

¹⁰ См.: О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // *СЗ РФ*. 2001. № 49. Ст. 4533.

¹¹ См.: *СЗ РФ*. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹² См.: *СЗ РФ*. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹³ См.: *СЗ РФ*. 1996. № 1. Ст. 16.

On the Inheritance of Immovable Property in Russian Federation

О наследовании недвижимого имущества в Российской Федерации

Timur Mironovich DAUDI,
Junior researcher at the research Institute of education
and science
E-mail: timur.daudi@gmail.ru

Тимур Миронович ДАУДИ,
младший научный сотрудник НИИ образования и науки
E-mail: timur.daudi@gmail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Для цитирования. Т.М. ДАУДИ. О наследовании недвижимого имущества в Российской Федерации. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 61—63.

Annotation. In the article on the basis of the analysis of the legal literature and legislation concerning inheritance of real estate in the Russian Federation several judgments are made: the inheritance of immovable property may be regarded as the legal institution of inheritance law; inheritance Institute of real estate, it is advisable to adjust only in the civil law; laws and regulations specifically designed to regulate the inheritance of real property, it is necessary to consider the RF Civil code (Part one and Part three); all other regulatory legal acts of the Russian Federation containing provisions on inheritance did not contradict the Civil code of the Russian Federation (Part one and Part three).

Key words: Russian Federation, legislation, civil legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, Federal law of the Russian Federation, Civil code of the Russian Federation (Part one) of October 21, 1994, Civil code of the Russian Federation (Part three) of November 1, 2001, law, inheritance, real estate

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно наследования недвижимого имущества в Российской Федерации высказано несколько суждений: наследование недвижимого имущества может рассматриваться в качестве правового института наследственного права; институт наследования недвижимого имущества целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве; нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования наследования недвижимого имущества, необходимо считать Гражданский кодекс РФ (Часть первая Часть и третья); все иные нормативные правовые акты РФ, содержащие положения о наследовании не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (Части первой и Части третьей).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая) от 21 октября 1994 г., Гражданский кодекс РФ (Часть третья) от 1 ноября 2001 г., право, наследование, недвижимое имущество

Предметом данной статьи является наследование недвижимого имущества в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, по существу является верным утверждение И.Е. Маньлова: «Интерес к вопросам наследования, а уж тем более к вопросам наследования жилых помещений, безусловно, возрастает и впредь будет только увеличиваться. Существенно расширившийся за последние годы круг граждан — собственников жилья на самом деле представляет собой в

большей степени слой людей, не искушенных в вопросах управления своей собственностью и зачастую не способных самостоятельно определить судьбу своего жилища. В этом смысле формирующееся в настоящее время законодательство играет на данном этапе прежде всего просветительскую роль. О многих своих возможностях и последствиях своих решений граждане могут узнать только из положений закона и комментариев юристов-профессионалов. Юристы-правоприменители в условиях недостаточной практики по вновь

принятым актам и при множестве не решенных пока законодателем вопросов сами нуждаются в правильном осмыслении и выработке позиций и подходов к решению тех или иных вопросов наследования»¹.

Цель публикации Е.Л. Сидоровой: «осветить весь спектр правового регулирования наследственных отношений как с теоретической, так и с практической точек зрения»².

В предисловии к своей публикации А.В. Бегичев отмечает: «К проблеме наследования предприятия в России относились по-разному. Наибольшее развитие институт наследования предприятия получил в дореволюционном законодательстве. Возрождение в российском законодательстве права собственности на предприятие как объект гражданских прав потребовало рассмотрения вопроса его перехода по наследству, что было сделано в третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации»³.

Авторы — единомышленники (М.С. Абраменков и П.В. Чугунов) рассмотрели «современное состояние юридической регламентации перехода выморочного имущества к публично-правовым образованиям, в том числе в случаях, когда соответствующие отношения связаны с несколькими национальными правовыми системами» («Таким образом, правовые системы всех указанных государств квалифицируют переход имущества к государству в силу закона как наследование, в связи с чем отмеченные различия представляются терминологическими, а не сущностными»)»⁴.

Е.Б. Козлова рассмотрела «проблемы правового регулирования государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество в порядке наследования на основании заявления нотариуса в соответствии с п. 14 ст. 32 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» («Таким образом, для целей реализации положений ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» о государственной регистрации прав на недвижимое имущество по заявлению нотариуса необходимо: внести изменения в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате в части нераспространения режима нотариальной тайны на информацию, предоставляемую в орган по государственной регистрации прав на недвижимость; внести до-

полнения в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливающие порядок и перечень документов, предоставляемых нотариусом на государственную регистрацию прав на недвижимость»)»⁵.

Противоречивые суждения ученых и практиков во многом определяют и несовершенство законодательства о наследовании в Российской Федерации⁶.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г.⁷, в ст. 36 которой закреплены следующее положение: «4. Право наследования гарантируется».

Положения Конституции РФ детализированы в гражданском законодательстве⁸, которое кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ⁹.

Общие положения, в том числе и о наследовании, в том числе и о недвижимом имуществе закреплены в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.¹⁰, введена в действие с 1 января 1995 г.¹¹) («К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» — ст. 128; «1. К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о госу-

дарственном кадастровом учете порядке. 2. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе» — ст. 130).

Положения о наследовании детализированы в Гражданском кодексе РФ (Часть третья от 1 ноября 2001 г.¹², введена в действие с 1 марта 2002 г.¹³) («В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается настоящим Кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага» — ст. 1112).

Представляет несомненный интерес и постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О модельном законе «О праве наследования» № 49—6 от 19 апреля 2019 г.¹⁴ («1. При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое в один и тот же момент. 2. Исключения из правила, установленного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены гражданским кодексом СНГ и настоящим Законом» — ст. 1).

Таким образом, наследование недвижимого имущества является одной из разновидностей наследования всякого имущества в Российской Федерации.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, наследование недвижимого имущества может рассматриваться в качестве правового института наследственного права.

Во-вторых, институт наследования недвижимого имущества целесообразно регулировать исключительно в гражданском законодательстве.

В-третьих, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулиро-

вания наследования недвижимого имущества, необходимо считать Гражданский кодекс РФ (Часть первая Часть и третья).

В-четвертых, все иные нормативные правовые акты РФ, содержащие положения о наследовании не могут противоречить Гражданскому кодексу РФ (Части первой и Части третьей).

¹ Манылов И.Е. Наследование жилых помещений. М.: Статут, 2007.

² Сидорова Е.Л. Наследование имущества: от совершения завещания до приобретения наследства. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 2.

³ Бегичев А.В. Наследование предприятия. М.: Волтерс Клувер, 2006.

⁴ См.: Абраменков М.С., Чугунов П.В. Правовое регулирование перехода выморочного имущества в порядке наследования: теоретические и практические вопросы // Наследственное право. 2010. № 1. С. 10—20.

⁵ Козлова Е.Б. Проблемы правового регулирования регистрации прав на недвижимость в порядке наследования на основании заявления нотариуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 48—52.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. О проблеме неоднократности опубликования Конституции РФ в официальных источниках опубликования подробнее см.: Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98—102.

⁸ О таком подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71—74.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; он же: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3302.

¹² См.: СЗ РФ. 2001 № 49. Ст. 4552.

¹³ См.: О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 01.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4533.

¹⁴ См.: Единый реестр правовых актов и других документов СНГ <http://cis.minsk.by/>

УДК: 347.45/47

© Ю.П. КАЛИНЧЕНКО. 2019

Features of Execution of Monetary Obligations

Особенности исполнения денежных обязательств

Julia Petrovna KALINCHENKO,
Lecturer, Department of State and civil disciplines Moscow regional branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya
E-mail: yukka.02@yandex.ru

Юлия Петровна КАЛИНЧЕНКО,
преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
E-mail: yukka.02@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Рецензент: Н.Д. Эриашвили, доктор экономических наук, профессор

Для цитирования. Ю.П. КАЛИНЧЕНКО. Особенности исполнения денежных обязательств. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 64—67.

Annotation. Monetary obligations are very diverse and exist in each of the subsystems of obligations: contractual and non-contractual, regulatory and protective.

This is due primarily to the economic characteristics of money — their ability to be a universal medium of circulation, a universal medium of exchange and the universal equivalent of value.

Key words: monetary obligations, debtor, currency, civil law, calculation

Аннотация. Денежные обязательства весьма разнообразны и существуют в каждой из подсистем обязательств: договорных и внедоговорных, регулятивных и охранительных.

Это объясняется, в первую очередь, экономическими характеристиками денег — их способностью являться всеобщим средством обращения, универсальным средством обмена и всеобщим эквивалентом стоимости.

Ключевые слова: денежные обязательства, должник, валюта, гражданское законодательство, расчет

Действия, которые совершаются должником во исполнение тех или иных обязательств очень разнообразны и могут связываться с передачей вещи, выполнением работы, уплатой денег и т.д. Однако, все они характеризуются некоторой направленностью. То, на что направлены определенные и соответствующие действия, считается предметом исполнения обязательства.

В свою очередь, являясь предметом исполнения денежного обязательства, деньги придают этому обязательству ряд особенностей. Такие особенности связаны как с исчислением суммы, в которой могут выражаться соответствующие обязательства, так и с предметами, которые являются средством их

исполнения и которые законом отнесены к деньгам.

В действующем гражданском законодательстве отражены ряд норм, которые закреплены в общей части гражданского права, в частности обязательственных правоотношений. Действие этих норм распространяется на все денежные обязательства, если в законе не установлено иное для определенной группы денежных обязательств. Вкратце опишем характеристики указанных норм. Эти характеристики закреплены.

В первую очередь, п. 1 ст. 317 ГК РФ закрепляет общее правило, которое сводится к тому, что денежные обязательства должны выражаться в рублях¹. Но, это общее правило

имеет два исключения: первое — в сфере использования иностранной валюты для исчисления суммы денежного обязательства (валюта долга), второе — в отношении использования иностранной валюты в качестве средства платежа (валюты платежа). А п. 2 ст. 317 ГК РФ допускает исчисление суммы денежного обязательства в иностранной валюте, а также в условных денежных единицах (эю, «специальных правах заимствования» и др.).

Оплата по данному обязательству должна производиться в рублях по курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день совершения платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законодательством или соглашением сторон. А в п. 3 ст. 317 ГК РФ законодатель говорит нам, что использование иностранной валюты, а также платежных документов в иностранной валюте при осуществлении расчетов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом или в установленном им порядке.

Следовательно, если использование иностранной валюты в качестве валюты долга законом оставлено на усмотрение субъектов гражданских правоотношений, то по поводу использования иностранной валюты в качестве валюты платежа установлены значительные ограничения.

Во-вторых, согласно ст. 316 ГК РФ, в отличие от множества других обязательств, место исполнения денежных обязательств определяется, по месту жительства кредитора (либо по месту его нахождения в случае, если кредитор юридическое лицо) на момент возникновения обязательства. В данной статье, как считает Новоселова Л.А., имеется в виду физическая доставка денег в место нахождения кредитора и она не может применяться тогда, когда платеж осуществляется в безналичной форме. При безналичных расчетах местом исполнения денежного обязательства считается банк. Если обслуживание кредитора и должника осуществляется разными банками, то следует определить, какой из банков должен считаться местом платежа.²

По данному вопросу законодательство не дает нам однозначного ответа. Так, для отношений между заемщиком и займодателем установлено правило, в соответствии с которым сумма займа считается возвращенной в момент зачисления денежных средств на банковский счет займодателя (п. 3 ст. 810 ГК РФ). «Для иных отношений место исполнения денежных обязательств должником при безналичных расчетах должно определяться с учетом правоотношений, которые возникают при исполнении банками тех или иных поручений клиента (о перечислении средств по платежному поручению, об открытии аккредитива, об инкассировании средств и т.п.)».³

В-третьих, сумма, в которой выражено денежное обязательство, может включать в себя не одно, а несколько требований кредитора к должнику. Данные обстоятельства могли бы породить споры между должником и кредитором по поводу очередности погашения каждого из этих требований. Споры по данному вопросу призвана разрешить ст. 319 ГК РФ. В соответствии с данной статьей сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства, полностью погашает, прежде всего, издержки кредитора по получению исполнения обязательства, затем — погашает проценты, а в оставшейся части — основную сумму долга. Стороны имеют право своим соглашением изменить установленную законом очередность погашения требований по денежному обязательству. Очередность не играет огромной роли в этом случае.

В соответствии со ст. 319 ГК РФ невозможно понять, имеются ли в виду проценты, которые предусмотрены ст. 395 ГК РФ и которые подлежат уплате при просрочке исполнения денежного обязательства, либо проценты, которые являются платой за временное пользование должником денежными средствами кредитора⁴. Значительную роль играет должник.

Ответ на данный вопрос можно найти в п. 11 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14

«О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». Под процентами, которые погашаются ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащие уплате по денежному обязательству. А именно, говорится о процентах за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д. Эти проценты не являются санкцией для должника и уплачиваются им во всех случаях, когда пользование денежными средствами имеет правомерный характер. Что касается процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, то, как сказано в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, они погашаются после суммы основного долга.⁵

Данное разъяснение не имеет соответствия со смыслом закона. Смысл нормы, установленной в ст. 319 ГК РФ, состоит в том, что основная сумма долга подлежит погашению в последнюю очередь. И до тех пор, пока основная сумма не погашена, на нее должны начисляться проценты. Данное правило является своеобразным стимулом для должника, чтобы как можно скорее исполнить денежное обязательство, так как размер его задолженности в обратном случае будет расти. Растет же не только долг, но и бремя.

Представляется, что подобным образом вопрос должен решаться и в отношении взыскания неустойки в случаях, когда неустойка исчисляется в процентном отношении к сумме долга. Способность суммы долга процента.

Более того, указание на то, что проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, погашаются после суммы основного долга, есть нечто большее, чем разъяснение смысла закона. Вышеупомянутое Постановление, по существу, вводит новую норму права.

Следует отметить, что прежде судебная арбитражная практика занимала по данному вопросу противоположную сторону. Под процентами, которые погашаются до суммы основного долга, понимались проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.

Бесспорно, составители постановления, осознавая «прокредиторскую» направленность ст. 319 ГК РФ (то есть статья обеспечивает максимальное удовлетворение требований кредиторов), желали хоть в этой степени облегчить участь должников. Но при этом принятое ими решение неприемлемо с формально-юридической точки зрения. Решение неверное.

Правило, которое содержится в ст. 319 ГК РФ, нуждается в изменении. Если суммы произведенного платежа недостаточно для погашения требований кредитора к должнику, то следовало бы предоставить последнему право выбора — в счет погашения какого из требований будет зачтена эта сумма. Это правило хорошо подчеркивает данный принцип.

В свою очередь, если же должник не воспользуется данным правом выбора, то оно переходит к кредитору. В тех случаях, когда имеется дело с множеством взаимных требований участников, преимущественно установить такое правило, что сумма платежа погашает требование, срок исполнения которого наступил прежде (например, в случае погашения однородных обязательств по нескольким договорам поставки — ст. 522 ГК РФ).

И наконец, в нормах законодательства получил отражение один из методов исполнения денежных обязательств, который подразумевает внесение должником денег, которые причитаются с него в депозиты нотариуса или суда. Важно отметить факт, что после принятия Федерального Закона от 02.10.07 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» депозитные счета открываются подразделениям судебных приставов-исполнителей.⁶

Использование этого метода исполнения определено перечисленными в ст. 327 ГК РФ обстоятельствами, которые, в свою очередь, связаны с личностью кредитора. Данные обстоятельства затрудняют исполнение обязательства должником в том порядке, в котором оно изначально должно исполняться. Из анализа указанной статьи ясно, что участники не имеют возможности предусмотреть этот способ исполнения в договоре.

Нормы, которые рассматривались выше, имеют огромное значение для исполнения всех

денежных обязательств. Между тем, исполнение некоторых видов денежных обязательств также имеет свои характерные черты. Принимая во внимание специфический характер исполнения обязательств по выплате содержания гражданину, ст. 318 ГК РФ устанавливает норму о том, что сумма, которая выплачивается по обязательству такого рода, увеличивается прямо пропорционально увеличению установленного законом величины прожиточного минимума⁷.

Рассмотренные нами нормы не исчерпываются в отношении особенностей исполнения денежных обязательств. В них отражаются всего лишь более важные различия в требованиях, которые предъявляются законом к исполнению денежных обязательств, в сравнении с иными гражданско-правовыми обязательствами. Помимо этого, множество вопросов, которые возникают при исполнении денежных обязательств, конкретно не разрешены в нормах закона. Изменения в покупательной силе денег и их влияние на исполнение денежных обязательств, условия, при которых невозможно исполнить эти обязательства, значимость законных средств платежа для их исполнения — данные вопросы требуют дальнейшего научного исследования.

Список литературы

1. Гражданский Кодекс РФ (Часть I) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Комментарий к ГК РФ 2017. Ст. 395 ГК РФ. Стр. 487 под ред. д-ра, профессора С.А. Степанова.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 34, Пленума ВАС РФ № 15 от 04.12.2000) // Российская газета от 27 октября 1998 г.

4. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.09.2007) (в ред. 06.03. 2019).

5. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // «Российская газета» от 29 октября 1997 г. № 210.

6. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. Автореферат на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М., 1997. Стр. 15

7. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам (издание второе, исправленное и дополненное). М. Статут. 2003. Стр.123.

¹ См. также Ст. 140 Гражданского Кодекса РФ (Часть I) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений. Автореферат на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. М., 1997. Стр. 15

³ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам (издание второе, исправленное и дополненное). М. Статут. 2003. Стр.123.

⁴ По поводу правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами в юридической литературе, до сих пор, не сложилось единого мнения ученых. См., напр., комментарий к ГК РФ 2017. Ст.395 ГК РФ. Стр. 487 под ред. д-ра, профессора С.А. Степанова.

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 34, Пленума ВАС РФ N 15 от 04.12.2000) // Российская газета от 27 октября 1998 г.

⁶ Федеральный Закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (принят ГД ФС РФ 14.09.2007) (в ред. 06.03. 2019).

⁷ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // «Российская газета» от 29 октября 1997 г. N 210.

Actual Problems of Protection of the Rights of Participants of Civil Relations at Use Electronic Digital Signature

Актуальные проблемы защиты прав участников гражданских отношений при использовании электронной цифровой подписи

Inna Aleksandrovna MAKSIMOVA,
lecturer of the Department of civil and labor law, civil justice
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia
named after V. Ya.Kikot
E-mail: maksimova_inna_@mail.ru

Инна Александровна МАКСИМОВА,
преподаватель кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московский университет МВД
России имени В.Я. Кикотя
E-mail: maksimova_inna_@mail.ru

Для цитирования. И.А. МАКСИМОВА. Актуальные проблемы защиты прав участников гражданских отношений при использовании электронной цифровой подписи. Международный журнал гражданского и торгового права. 3/2019. С. 68—72.

Annotation. The article deals with the actual problems of the Institute of protection of the rights of participants of civil relations arising during transactions in electronic form, the use of electronic digital signature, as well as possible directions of improving the legislation on electronic document circulation.

Key words: information, transaction, electronic form, electronic document, transaction in electronic form, electronic digital signature, electronic Commerce, protection of rights, information systems, participants of electronic interaction, electronic document circulation

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы института защиты прав участников гражданских отношений, возникающие при совершении сделок в электронной форме, использовании электронной цифровой подписи, а также возможные направления совершенствования законодательства об электронном документообороте.

Ключевые слова: информация, сделка, электронная форма, электронный документ, сделка в электронной форме, электронная цифровая подпись, электронная коммерция, защита прав, информационные системы, участники электронного взаимодействия, электронный документооборот

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Стремительное развитие информационных технологий кардинально меняет все стороны жизни общества. Нет такой сферы деятельности, в которой не нашли бы своего применения инновационные решения. Так, предоставление информации в цифровом виде уже сейчас позволило в определенной степени отказаться от бумажного документооборота. Скорость доступа к документам, оперативность принятия решений, возможность обработки и анализа больших объемов информации — это

лишь часть возможностей, которые предоставляют современные электронные системы. Ключевая роль в данном процессе принадлежит электронному документообороту и применению технологии электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП, электронная подпись).

Необходимо отметить, что процесс внедрения и развития ЭЦП в Российской Федерации имеет более чем двадцатилетнюю историю, начиная с издания Банком России приказа, устанавливающего понятие «Подпись электронная цифровая», на основании которого было утверждено положение о правилах обмена

электронными документами¹, но именно сейчас, в условиях «цифровизации» бизнеса электронная подпись оказалась наиболее востребованной.

Об этом свидетельствует то факт, что вопросы создания правовых условий для применения электронного документооборота во всех сферах российской экономики были включены в «Дорожную карту» национальной предпринимательской инициативы «Повышение качества регуляторной среды для бизнеса»². Последовательная реализация данной инициативы выразилась, в том числе, в принятии Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»³

В соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ, электронная подпись — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию⁴.

С ЭЦП неразрывно связаны средства электронной подписи — шифровальные (криптографические) средства, используемые для реализации хотя бы одной из следующих функций — создание электронной подписи, проверка электронной подписи, создание ключа электронной подписи и ключа проверки электронной подписи⁵.

Таким образом, современная ЭЦП — это криптографически защищенное программное средство, позволяющее подтвердить, что подпись, стоящая на электронном документе, принадлежит конкретному человеку. Данное качество особенно важно при совершении сделок. Кроме того, наличие ЭЦП позволяет убедиться в том, что имеющаяся в документе информация представлена без изменений, именно в том виде, в котором она была подписана.

Практика показывает, что наибольшее распространение электронные сделки, удостоверяемые ЭЦП, получили в банковском

секторе, где традиционно активно внедряются цифровые технологии. Можно сказать, что именно с Банка России и проводимых им банковских операций в Российской Федерации начали повсеместно распространяться специализированные системы электронного документооборота с использованием ЭЦП.

Сделка в электронной форме соответствует сделке, оформленной на «бумажном носителе», точнее сказать является ее аналогом. При этом, на практике к ЭЦП должны применяться следующие требования: неподделываемость, способность к идентификации, неизменность, невозможность использовать ее повторно.

В настоящее время правовое регулирование отношений в области использования электронной подписи и применения электронных документов, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ⁶, Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷, Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁸, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации⁹, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации¹⁰.

Кроме того достаточно подробные разъяснения по данному вопросу представлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹¹

Принятие Федерального закона № 63-ФЗ позволило осуществлять нормативное правовое регулирование сделок в электронном виде с применением ЭЦП. Закон дает четкое определение цифровой подписи, устанавливает порядок ее создания и получения, а также условия признания подписанных ею электронных документов. Отдельные положения закона регулируют вопросы функционирования удостоверяющих центров, требования к средствам создания ЭЦП и порядок сертификации удостоверяющих центров.

Важное значение имеет работа над реализацией проекта Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», одним из результатов которой, стало создание правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия в части уточнения правового статуса удостоверяющих центров, установления унифицированных требований к универсальной (единой) усиленной квалифицированной электронной подписи, расширения возможностей и способов идентификации¹².

Вместе с тем ряд вопросов, касающихся главным образом, оформления и использования юридически значимых электронных документов с цифровыми подписями урегулирован недостаточно полно.

Законодательство не содержит многих принципиальных положений, без которых невозможно развивать электронное взаимодействие в бизнесе. Например, положение Федерального закона «Об электронной подписи», предусматривающее, что электронный документ с квалифицированной электронной подписью равнозначен документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в реальности не является нормой прямого действия. Так Определением Верховного Суда РФ от 24.05.2019 № 305-ЭС19-6254 по делу № А40-37184/2018 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным протокола уклонения победителя от заключения контракта на выполнение строительно-монтажных работ, было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, поскольку суд округа исходил из того, что при разрешении спора судами неверно применены нормы материального права, не учтены положения ч. 3 ст. 6 ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», устанавливающие равнозначность документа на бумажном носителе и электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью¹³.

Также, использование ЭЦП может устанавливаться соглашениями между участниками электронного взаимодействия. То есть, если

в законодательстве прямо не указано, что документ должен быть составлен на бумаге, участники сделки по своему усмотрению имеют право использовать электронную форму документа, и соответственно, применять для его подтверждения ЭЦП (данное положение относится к простой и неквалифицированной подписи).

Необходимо отметить, что статус квалифицированной, неквалифицированной и простой электронной подписи определен. Однако, основания и порядок использования, а также круг субъектов, наделенных правом использовать соответствующие виды ЭЦП, законодательно не установлены.

Учитывая отсутствие четкой определенности отношений в области применения электронной подписи, на практике ЭЦП используются чаще всего в корпоративных информационных системах. И в данном случае, закон дает право операторам информационных систем устанавливать порядок использования электронной подписи, в том числе, путем заключения соответствующих соглашений. Например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.05.2018 № Ф01-1247/2018 по делу № А31-1965/2017 о взыскании убытков, понесенных в результате необоснованного списания денежных средств со счета клиента. На основании договора расчетно-кассового обслуживания банк произвел по платежному поручению списание со счета клиента денежных средств в пользу третьего лица. Клиент счел списание неправомерным, так как платежное поручение не формировал и договорных отношений с третьим лицом не имеет. Однако, в удовлетворении требования было отказано, поскольку установлено, что поручение оформлено надлежащим образом, имеет электронную цифровую подпись клиента и поскольку договор не содержит условия о сроках информирования клиента о совершении операции¹⁴.

Кроме того, электронные отношения требуют, как правового регулирования, позволяющего защитить добросовестных субъектов от неправомерных действий третьих лиц, так учета готовности самих субъектов права всту-

пать в такие отношения, особенно в случае, если в отношения вступает непрофессиональный участник. Апелляционным определением Московского городского суда от 24.09.2019 по делу № 33-42055/2019 было отказано в удовлетворении требования о признании кредитного договора ничтожным и применении последствий недействительности сделки. В ходе рассмотрения суд установил, что на имя истца был оформлен кредитный договор со страховой защитой путем подписания документов простой электронной подписью. Истец обращался к ответчику об аннулировании кредита, но получил отказ¹⁵.

Как справедливо отмечает А.А. Кравцова, «при возникновении подобных проблем, пусть даже вследствие неосмотрительности, либо чрезмерного доверия одной из сторон договора, слабая, непрофессиональная сторона электронных правоотношений должна иметь приоритет защиты»¹⁶.

Безусловно, устранение подобных проблем возможно путем подтверждения применения ЭЦП составленным в письменной форме договором, в котором будет указана процедура доказывания достоверности цифровой подписи, либо процедура ее проверки.

Однако, сложившееся положение значительно усложняет применение электронных форм документа с ЭЦП, а в некоторых случаях делает его просто нецелесообразным. Зачем составлять контракт в электронном виде, если к нему в обязательном порядке прикладывается «бумажный» договор? Либо участники сделки вынуждены предварительно составлять договоры, предусматривающие порядок проверки электронной подписи для всех операций с юридически значимыми документами, не зависимо от того, будут данные операции в последующем проводиться или нет.

В целях совершенствования законодательства представляется целесообразным предусмотреть разработку и принятие нормативных правовых документов, дополняющих Федеральный закон № 63-ФЗ и позволяющих конкретизировать указанные выше отношения в области применения ЭЦП.

Наиболее оптимальным в данном случае было бы принятие законов «Об электронной торговле» и «Об электронном документе», тем более, что проекты указанных нормативных актов уже предлагались к рассмотрению широкого круга специалистов, но пока не нашли поддержки.

Таким образом, порядок применения ЭЦП определяется множеством различных операторов информационных систем, а также участников информационного взаимодействия и для каждого конкретного юридически значимого документа может иметь свои особенности и правила. Необходимо согласиться с Н.И. Соловьяненко, которая считает, что «закон должен содержать положение о свободе договора при использовании контрагентами электронных документов, электронных подписей, а электронные документы не могут быть лишены юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что они не соответствуют требованиям, предъявляемым к квалифицированной электронной подписи и другим»¹⁷.

Развитие электронной коммерции, как составной части электронного бизнеса в Российской Федерации, основывается на достижениях в сфере программно-технического комплекса. Несомненно, уровень развития информационной составляющей предлагает новые возможности в реализации бизнес-процессов. Вместе с тем, только гармонизация законодательства, учитывающее уровень развития инфокоммуникационных технологий и потребности бизнеса позволит обеспечить наиболее эффективное проведение юридически значимых операций, в том числе при совершении сделок посредством электронной подписи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3889.

2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи»

(с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2018

4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2019)

5. *Кравцова А.А.* Электронная цифровая подпись и защита граждан от недобросовестных действий. В сборнике: Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА — 2019) Сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых. Научное редактирование В.М. Ячменевой. 2019. С. 174—178.

6. *Соловяненко Н.И.* Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 162—175.

¹ «Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России» (утв. Банком России 12.03.1998 № 20-П) // «Вестник Банка России», № 22, 27.04.2000 – утратило силу.

² Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 174-р «О внесении изменения в Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2012 г. № 1613-р» // СЗ РФ. 2016. № 8. Ст. 1138.

³ СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3889.

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

⁵ Там же.

⁶ «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

⁷ «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

⁸ «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

⁹ «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

¹⁰ «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

¹¹ «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 4, апрель, 2018.

¹² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.11.2019)

¹³ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B8EECD0C161205D637F12C62718C9F2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g9&ts=20376157490888515247&base=ARB&n=584594&rnd=3DC51DBB8E8EAEC4C4C4316550185BBD#ufxzd1b8a6>

¹⁴ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B8EECD0C161205D637F12C62718C9F2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=29—14&ts=20376157490888515247&base=AVV&n=83519&rnd=3DC51DBB8E8EAEC4C4C4316550185BBD#lqx05ti8xxv>

¹⁵ <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B8EECD0C161205D637F12C62718C9F2&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=RAMSMARB-56&ts=20376157490888515247&base=MARB&n=1754273&rnd=3DC51DBB8E8EAEC4C4C4316550185BBD#c1rjd1nm9kg>

¹⁶ *Кравцова А.А.* Электронная цифровая подпись и защита граждан от недобросовестных действий. В сборнике: Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА — 2019) Сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых. Научное редактирование В.М. Ячменевой. 2019. С. 174—178.

¹⁷ *Соловяненко Н.И.* Законодательство об электронном документе как фактор актуализации правового пространства для инновационной (цифровой) экономики. Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 3. С. 162—175.